

Прогулка по парламентскому кварталу

www.bundestag.de

Знакомство с Германским Бундестагом

Прогулка по
парламентскому кварталу

Содержание

Знакомство с парламентским кварталом	3
Здание Рейхстага	4
Якоб-Кайзер-Хаус	46
Пауль-Лёбе-Хаус	68
Мари-Элизабет-Людерс-Хаус	94
Искусство и политика	116
Посещение Бундестага	143

Знакомство

с парламентским кварталом

Четыре здания Бундестага

Рейхстаг и три новых парламентских здания образуют единый комплекс. Они связаны между собой системой туннелей и переходов, благодаря чему депутаты и сотрудники Бундестага могут быстро добраться из одного парламентского здания в другое.

Кроме вице-президентов Бундестага в Якоб-Кайзер-Хаусе разместились в первую очередь руководство и сотрудники фракций. Здесь же расположились другие рабочие подразделения аппарата парламента. В Пауль-Лёбе-Хаусе находятся офисы депутатов, а также помещения для комитетов Бундестага и их секретариатов плюс офисы отдела по работе с общественностью и службы для посетителей.

Если здание Рейхстага, Пауль-Лёбе-Хаус и Кайзер-Якоб-Хаус расположены на западном берегу Шпре, то Мари-Элизабет-Людерс-Хаус находится на восточном берегу: к нему можно добраться по мосту и по расположенному под ним публичному пешеходному переходу. В этом здании нашли прибежище парламентская библиотека с ее большим читальным залом, архив Бундестага, отдел пресс-документации и Научная служба парламента.

Вид на
парламентский
квартал (слева)

Здание Рейхстага

Карл-Кристиан Кайзер

Современный парламент в историческом одеянии. Желание иметь такой парламент стало поводом для перестройки здания Рейхстага и его превращения в резиденцию Германского Бундестага. Осуществление проекта было поручено известному во всем мире британскому архитектору лорду Норману Фостеру, который последовательно придерживался этой цели.

Современный парламент в историческом одеянии

Во внешнем облике Рейхстага, построенного по проекту архитектора Пауля Валлота из Оппенхайма в 1884-94 гг., ничего не изменилось. Главный принцип – прозрачность и целесообразность, скрывающиеся за громоздкими формами. Здание современно и с технической точки зрения: система энергоснабжения и оборудование отвечают самым высоким требованиям защиты окружающей среды.

Архитектура, функциональность и экология образуют триединое целое. Целям прозрачности и целесообразности служит также четкое разделение здания на определенные уровни или этажи. В подвале и на первом этаже расположены склады, технические устройства, структуры секретариата парламента и системы жизнеобеспечения. Там же

Восточное фойе
здания Рейхстага

врач Бундестага. Выше находится пленарный уровень с большим залом заседаний Бундестага. Еще выше – уровень для посетителей, затем уровень президиума, предназначенный для президента Бундестага и его сотрудников и высшего руководства аппарата Бундестага. Над ним помещения для парламентских фракций, а на самом веру крыша-терраса, увенчанная новым куполом Рейхстага.

На каждом уровне двери и другие площади, находящиеся на видном месте, выкрашены в определенный цвет, что также служит для ориентации и лучшего обзора. Первый этаж выдержан в оранжевых тонах. Уровень пленарного зала маркирован синим цветом, уровень для посетителей – темно-зеленым. Для уровня президиума был избран темно-красный цвет, а для фракционного уровня – серый.

Современные строительные материалы, которые применялись при перестройке здания Рейхстага, также способствуют прозрачности. Это – стекло, сталь, декоративный бетон и матовый или бежевый природный камень. Они придают всему зданию, несмотря на его массивные исторические формы, легкий, можно сказать, серебристый оттенок. И здесь есть сочные краски, например, на деревянных панелях и лакокрасочных покрытиях в залах заседаний или в кафетерии и бистро при депутатском ресторане.

Прозрачность и функциональность всего здания идут на пользу и посетителям. От входа для посетителей, у главного портала на западной стороне, необходимо только подняться по парадному крыльцу, минуя массивные колонны, сделать пару шагов – и из высокого вестибюля за стеклянными стенами можно лицезреть сердце парламента: зал пленарных заседаний.

Каждый уровень
имеет свой цвет

Зал пленарных
заседаний
– сердцевина
парламента

Здесь, на так называемом пленарном уровне на втором этаже, маркированном синим цветом, и начинается собственно парламент. Этот уровень полно-

Пауль Валлот

Пауль Валлот родился 26 июня 1841 г. в Оппенхайме на Рейне. Поначалу он изучал машиностроение в Ганновере, а затем продолжил учебу в Королевской архитектурной академии в Берлине. С 1864 по 1867 г. он работал у берлинских архитекторов Штрака, Луце и Хитцига, а также на фирме Gropius und Schmieden. Затем Валлот совершил поездку с учебной целью в Италию и Англию. С 1869 г. он в качестве частного архитектора работал во Франкфурте-на-Майне.

В 1882 г. Валлот принял участие в архитектурном конкурсе, который был связан с запланированным строительством здания парламента и в котором участвовали 190 соискателей, и вышел из него победителем вместе с мюнхенским архитектором Фридрихом фон Тиршем. Однако поскольку проект Валлота получил большинство голосов, ему и были поручены строительные работы, которые продолжались в целом десять лет. После этого Валлот проявил себя при строительстве дворца президента Рейхстага и Дома сословий на Брюльской террасе в Дрездене. С 1894 по 1911 г. он был преподавателем в Академии художеств и в Технической высшей школе в Дрездене. В 1885 г. он стал членом Академии искусств, а в 1894 г. – членом Строительной академии. Пауль Валлот умер в 1912 г. в Лангеншвальбах.

стью предназначен для депутатов, их сотрудников и персонала парламента. Депутаты и их сотрудники, члены правительства и представители аппарата Бундестага попадают сюда через восточный портал, по широким лестницам восточного фойе. Снаружи здесь достаточно возможностей для подъезда автотранспорта. Поэтому этот вход используется также во время официальных визитов.

Отсюда недалеко до зала пленарных заседаний. Он словно кольцом окружен помещениями и комнатами, необходимыми и полезными для деятельности парламента, особенно в дни проведения дебатов. Это, прежде всего, кулуарные помещения, а также вестибюль и клубное помещение, где зачастую ведутся важные кулуарные беседы. Здесь также расположена библиотека-читальня, в которой во время дебатов можно получать данные и информацию, небольшое помещение для приемов, комнаты отдыха для председательствующих на заседаниях и

Кафетерий (вверху),
вестибюль для
депутатов (в
центре) и клубное
помещение (внизу)

Гербовый орел
в Бундестаге

членов правительства, а также помещение для подсчета голосов при поименном или тайном голосовании. Здесь же расположен депутатский ресторан с бистро и кафетерием.

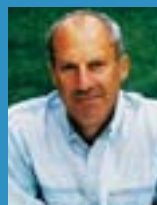
И, наконец, на южной стороне пленарного уровня находится также помещение для богослужений, где депутаты во время сессии могут собираться для утренних христианских обрядов. Оно было оформлено дюссельдорфским художником Гюнтером Уеккером и излучает спокойную атмосферу, располагающую к медитации.

Бистро в здании
Рейхстага

Однако в центре внимания всегда находится зал пленарных заседаний. Его стены высятся практически до подножия стеклянного купола Рейхстага, и он просматривается практически со всех окружающих его уровней, а также со световых дворов здания и других точек. Благодаря этому становится

еще более очевидным, что именно здесь находится центр парламентской демократии.

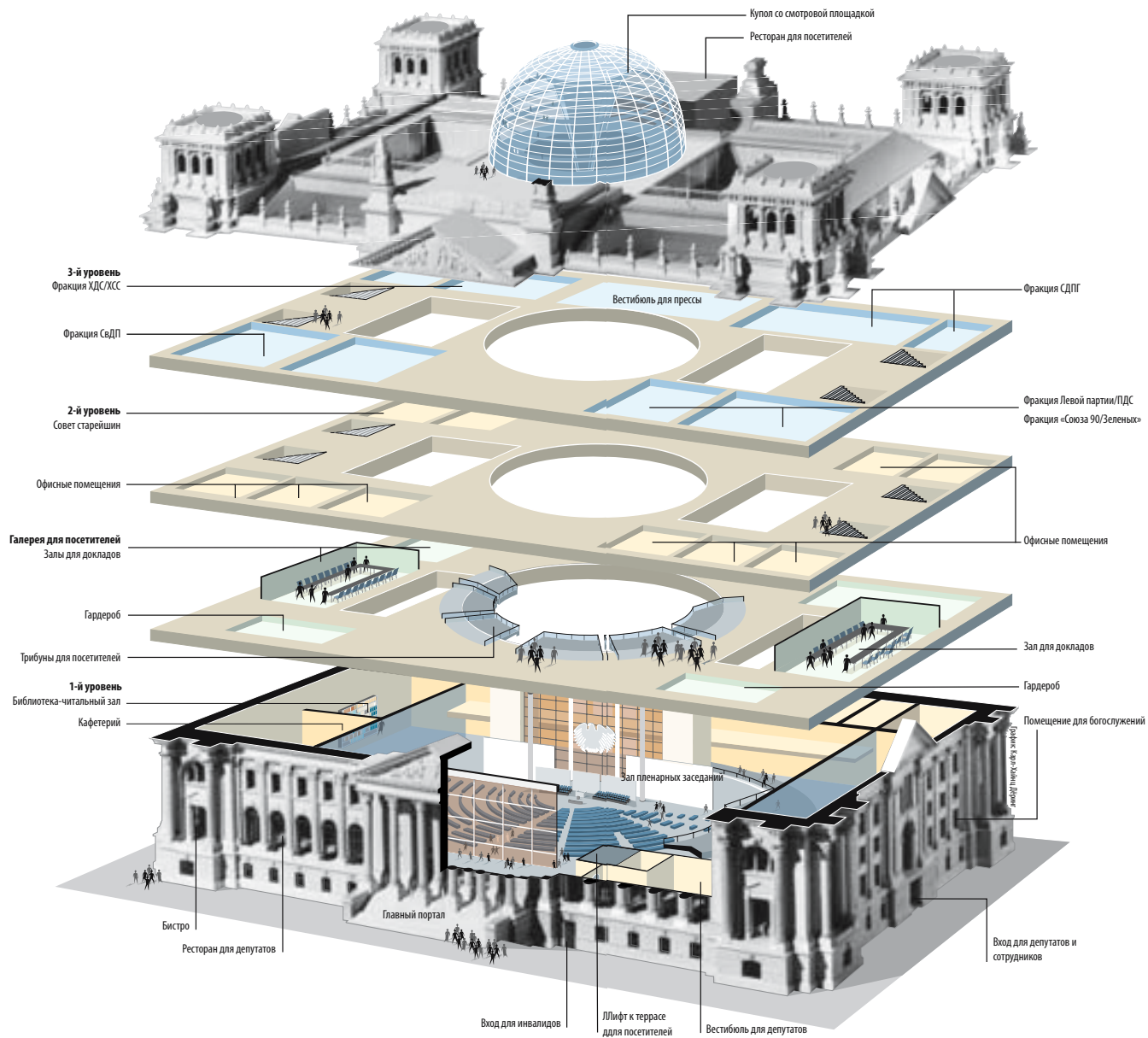

Норман Фостер

Норман Фостер родился в 1935 г. в Манчестере. Сначала изучал архитектуру в Манчестерском университете. После сдачи экзамена в 1961 г. ему была предоставлена стипендия для учебы в Йельском университете, где он получил степень магистра. Вернувшись в Лондон, он основал сначала архитектурное бюро Team 4, из которого впоследствии в 1967 г. вышло его бюро Foster Associates.

У архитектора Фостера в центре внимания – люди. Его здания отличаются прозрачностью, которая в большинстве случаев достигается за счет больших застекленных площадей и легких стальных конструкций. Фостер считается одним из ведущих представителей так называемого стиля «High-Tech», на который он оказал решающее влияние. Среди его важнейших проектов – пассажирский терминал судовой компании Fred Olsen в лондонских доках (1970/71 гг.), здание Главной администрации Гонконга и главное административное здание Shanghai Banking Corporation в Гонконге (с 1979 по 1986 г.), аэропорт Чек Лап Кок в Гонконге (с 1992 по 1998 г.), перестройка здания Рейхстага в Берлине (с 1994 по 1999 г.). В 1990 г. королева Елизавета II посвятила Фостера в рыцари, а в 1999 г. сделала его лордом.

Здание Рейхстага в разрезе

Зал пленарных заседаний: центр

На пленуме Бундестага – словно сквозь увеличительное стекло – проявляются характерные признаки парламентской демократии. Здесь, следуя определенным правилам, публично излагаются различные мнения, что особенно выражается в противостоянии правительственного большинства и оппозиции.

Здесь принимаются окончательные решения, касающиеся, прежде всего, законов. Здесь избирается федеральный канцлер, и здесь же он может быть освобожден от занимаемой должности в результате избрания преемника. Помимо рабочих и специальных тем пленум как «форум нации» рассматривает и вопросы, которые волнуют всех людей. Законодатель, контролер, орган, избирающий главу правительства, форум – все эти роли парламента особенно отчетливо проявляются во время пленарных заседаний.

На примере пленума особенно четко проявляется тот факт, что суверенитет Бундестага ограничивается только положениями конституции. Ясно видно, что парламент не находится под чьим-либо надзором и не следует чьим-либо указаниям, а сам регулирует свою деятельность. Если Бундестаг – это высший демократический орган, то пленум – это его решающая инстанция.

Это, впрочем, видно и по тому, как строится сессионная неделя. Как правило, она начинается в понедельник во второй половине дня с совещания правлений и некоторых других органов различных фракций. Первая половина дня во вторник отводится рабочим группам фракций, созданным для обсуждения определенных вопросов, в то время

Представители
прессы следят за
дебатами в зале

Стенографисты в зале пленарных заседаний

как во второй половине дня проходят заседания самих фракций. В среду заседают парламентские комитеты, которые также специализируются по определенным областям. Кроме того, во время пленума обычно отводится время на устные запросы, часто – время на дебаты по особенно актуальной теме, а также делаются запросы правительству после заседания кабинета. И, наконец, четверг и пятница – это дни пленарных заседаний парламента. Вся процедура хорошо продумана с учетом недельной рабочей программы и ориентирована на пленум.

Процесс формирования воли парламента и принятия им решений начинается в рабочих органах фракций, продолжается на заседаниях фракций в целом, затем – в комитетах Бундестага и завершается на пленуме, который принимает окончательные решения.

Публичность – еще один жизненный принцип парламентской демократии. Все важнейшие дебаты в Бундестаге транслируются по телевидению и радио. Однако общественность – это, прежде всего, и посетители, желающие попричастствовывать на пленарных заседаниях. Для них в Рейхстаге над пленарным уровнем оборудован свой уровень, маркированный зеленым цветом. Здесь расположены шесть трибун, насчитывающие примерно 400 мест и образующих полукруг. Они предназначены также для официальных гостей и посетителей Бундестага, а также для журналистов. Эти трибуны словно ступеньки спускаются к залу пленарных заседаний. Порой кажется, что до него можно дотронуться рукой. Возникает такое чувство, что сидишь прямо в зале.

В глаза поначалу бросается государственный герб в виде большого орла, висящий на стеклянной

лицевой стене зала заседаний. Слева и справа от него на световом табло красными цифрами высвечивается пункт повестки дня, обсуждаемый в данный момент, и время, а зеленая буква «F» говорит о том, что заседание транслируется телевидением в прямом эфире или записывается на пленку. Если смотреть со стороны посетителей, то под орлом слева установлен государственный флаг, а справа в качестве символа флаг Европы. Прямо под гербом находятся чуть приподнятые места для рабочего президиума. В состав рабочего президиума входят президент Германского Бундестага или один из вице-президентов и два секретаря – депутаты от разных фракций.

Чиновники парламента, которые помогают президенту Бундестага в проведении заседаний, также сидят здесь. Перед рабочим президиумом расположена трибуна оратора, а перед ней столики для стенографистов, которые записывают каждое слово.

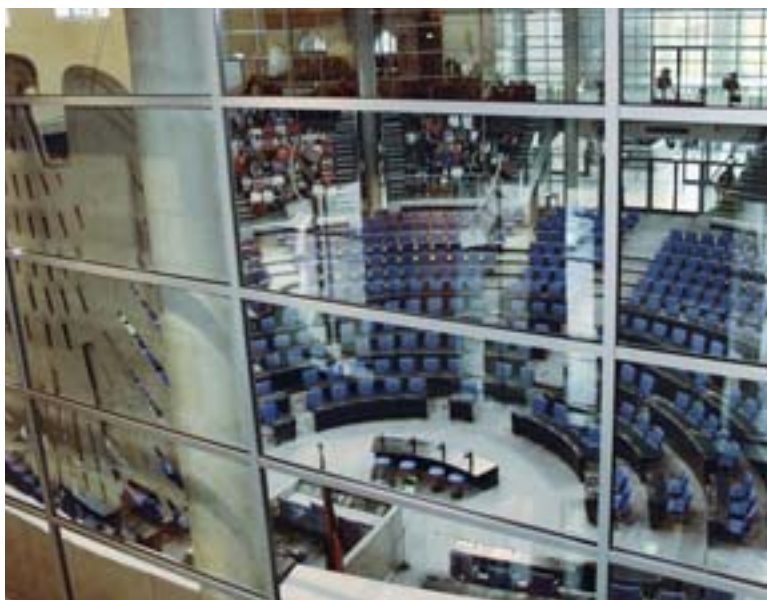
Молодежь следит за происходящим в зале с трибуны для посетителей

Если снова смотреть со стороны посетителей, то слева от председательствующего на заседании расположены места для федерального канцлера, министров и их сотрудников, а справа места для членов Бундесрата – представительства федеральных земель. Два кресла, стоящие ближе всего к помосту для рабочего президиума, предназначены для федерального канцлера и председателя Бундесрата. Между местами для членов Бундесрата и рабочего президиума находится место уполномоченного Бундестага по делам военнослужащих, который выступает в роли вспомогательного органа, осуществляющего парламентский контроль над вооруженными силами.

Напротив плоского, вогнутого внутрь эллипса, состоящего из помоста для рабочего президиума, мест для членов правительства и Бундесрата, пофракционно расположены места для депутатов, образующие как бы другую половину эллипса. Если

Зал пленарных
заседаний

смотреть со стороны посетителей, то слева находятся места для парламентариев от СвДП, потом для членов ХДС/ХСС, в центре – для представителей «Союза 90/Зеленые». Рядом справа места для депутатов от СДПГ, а совсем справа находятся места для фракции Левой партии/ПДС, которая появилась в парламенте в 16-м легислатурном периоде.

Так выглядит это место, место проведения дебатов и принятия решений – центр парламента. Уровень для посетителей, на котором расположены также различные по площади и оснащенные самой современной техникой лекционные и информационные залы, находится ближе всего к этому центру.

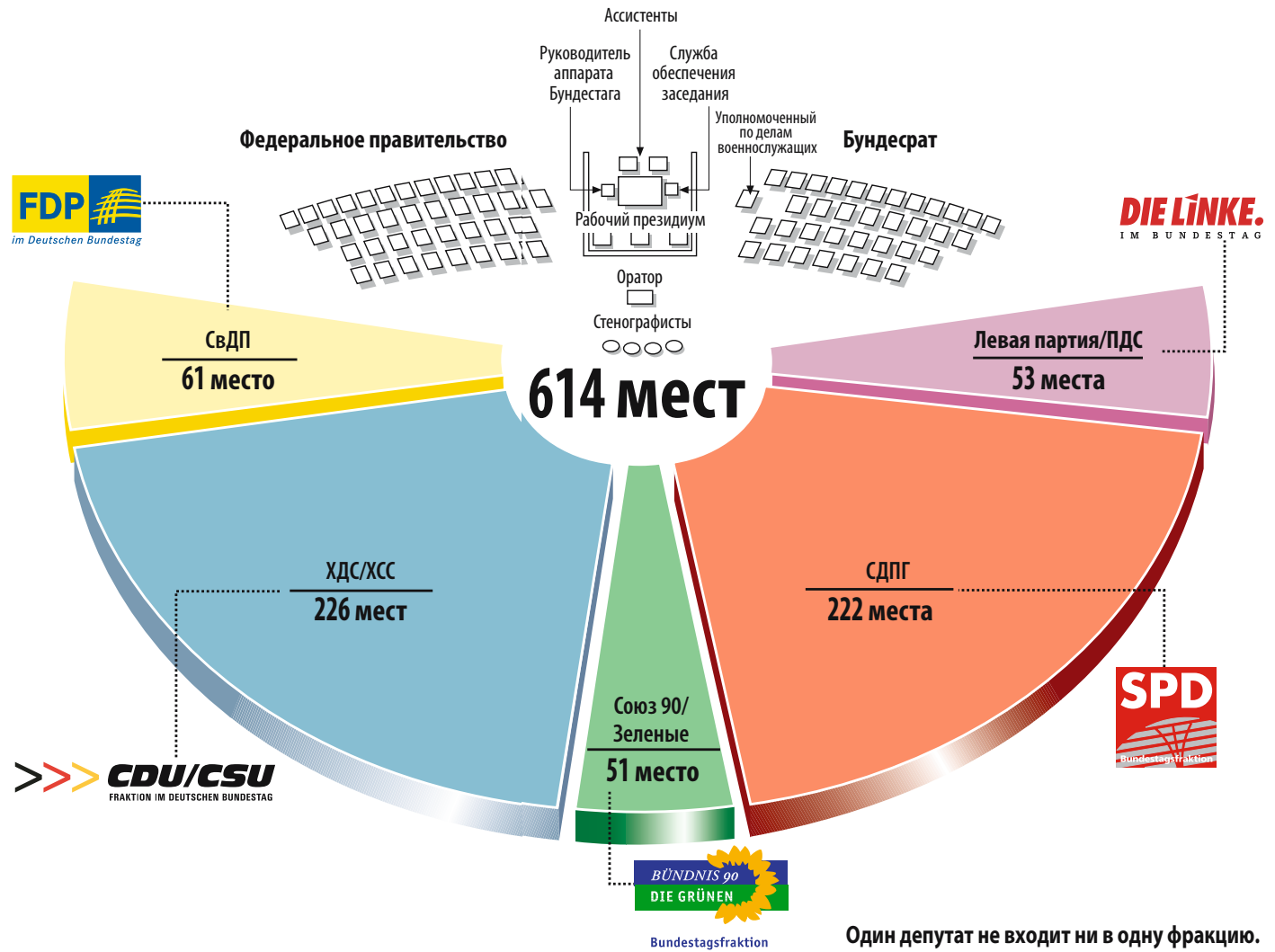
Над уровнем для посетителей находится этаж президиума, маркированный красным цветом. Здесь регулируется, организуется и планируется работа Бундестага в рамках права окончательного принятия решений, в том числе по вопросам, касающимся самого парламента. На этом этаже находятся помещения для президента Бундестага и зал заседаний совета старейшин, одного из парламентских органов управления. Там же, наряду с залом для совещаний, проводимых президентом Бундестага, и другими аналогичными помещениями, расположены кабинеты ближайших сотрудников президента и руководящих работников аппарата Бундестага.

Не в последнюю очередь этаж президиума служит и для представительских целей. Здесь имеются большой и малый залы для приемов, а также столовая с собственной кухней.

Ассистенты
(вверху),
колокольчик
президента
Бундестага
(внизу)

Распределение мест в 16-м
Германском Бундестаге

По состоянию на: июнь 2006 г.

Президент, президиум, совет старейшин

Президент Бундестага является высшим представителем парламента. Вместе со своими заместителями он образует президиум, который представляет собой верховный орган Бундестага.

По протоколу он занимает второе место после главы государства, федерального президента, то есть стоит выше федерального канцлера и глав других конституционных органов. В этом выражается приоритет законодательной власти перед исполнительной: Бундестага перед федеральным правительством.

За стенами парламента президент Бундестага представляет парламент в целом, в самом парламенте он вместе с вице-президентами и советом старейшин ведает всеми делами Бундестага. Президент обладает правом устанавливать правила внутреннего распорядка и полицейским правом в парламенте, а также принимает совместно с вице-президентами важнейшие кадровые решения по аппарату Бундестага. Значение президента и вице-президентов в качестве председательствующих наиболее наглядно проявляется во время пленарных заседаний. Они должны, прежде всего, придерживаться принципа справедливого и беспристрастного проведения дебатов, следить за соблюдением четко установленных правил их ведения, заботиться о деловом характере решения задач и о соблюдении порядка.

В управлении делами Бундестага президиуму оказывает помощь совет старейшин, в состав которого входят представители всех фракций. Число представителей от каждой отдельной фракции зависит

от количества имеющихся у нее депутатских мандатов. При этом речь идет не о старейших членах парламента, по возрасту или длительности их пребывания в роли депутатов, а о самых опытных парламентариях. Важнейшая задача совета старейшин, на котором также председательствует президент Бундестага, заключается в составлении плана работы Бундестага и повестки дня пленарных заседаний. Кроме того, он призван рассматривать спорные вопросы и по возможности улаживать разногласия, которые связаны с честью и правами парламента или с толкованием положений регламента.

Разместить всех депутатов, комитеты и другие органы Бундестага в здании Рейхстага было невозможно. Их офисы и помещения для совещаний расположены в трех комплексах, возведенных в непосредственной близости от Рейхстага: в Пауль-Лёбе-Хаусе, Якоб-Кайзер-Хаусе и Мари-Элизабет-Людерс-Хаусе. Однако фракциям все же отведено прочное место в Рейхстаге на четвертом этаже, над уровнем президиума. Залы заседаний, помещения для правлений фракций расположены вокруг просторного холла для прессы, который может использоваться также для крупных приемов.

Если фракции ХДС/ХСС и СДПГ проводят совещания в восточном крыле этажа, то фракции СвДП, Левая партия/ПДС и «Союза 90/Зеленых» – в западном. К помещениям, выделенным фракциям, относятся также четыре угловых башни Рейхстага. Они особенно выделяются благодаря своей квадратной форме и высоте. Во время сессионных недель, по вторникам, когда проходят заседания фракций, весь этаж на какое-то время становится центром парламентарской жизни.

Заседание совета старейшин

Президент Бундестага Норберт Ламмерт во время учредительного заседания

Фракции

Размещение фракций в здании Рейхстага имеет вескую причину. Будучи объединениями всех депутатов от одной партии, – или как в случае с ХДС/ХСС от родственных партий – они представляют собой важный, даже решающий элемент парламентского механизма.

Это связано не только с тем, что они, например, принимают решения о внесении того или иного законопроекта на рассмотрение пленума или формируют ту или иную политическую линию во время дебатов на пленарных заседаниях. Они зачастую представляют собой как бы «парламенты в парламенте». Даже если члены одной фракции в принципе придерживаются единой политической позиции, тем не менее по отдельным моментам всегда возникает множество оттенков мнений, различий во мнениях, расхождений по существу предмета. На стадии обсуждения и формирования позиции по какому-либо вопросу фракции далеко еще не представляют собой сплоченные группы. Поэтому – как затем во время пленарных заседаний между партиями – внутри фракций также возникают оживленные дебаты и иногда высказываются диаметрально противоположные мнения, прежде чем проясняются различные позиции, которые затем по возможности приводятся к общему знаменателю. Это также делает фракции решающим элементом парламентского политического процесса.

Четвертый этаж, фракционный уровень, является последним рабочим уровнем в здании Рейхстага. Над фракционным уровнем, то есть над самым верхним этажом, расположена просторная крыша-терраса с рестораном для посетителей и стеклянный купол, который как бы венчает зал пленар-

ных заседаний и который сразу же стал символом Бундестага в обновленном здании Рейхстага, если не сказать символом столицы – Берлина. Днем он сверкает в лучах солнца, а ночью излучает свет над городом.

Он не представляет собой замкнутую структуру, а открыт с нижнего и верхнего краев. Поэтому купол производит впечатление легкого и воздушного шара, парящей оболочки. Зеркальный конус, расположенный в его центре и обладающий особыми техническими и экологическими функциями (см. стр. 26-27), придает ему дополнительный шарм. Однако купол – благодаря тому, что посетители имеют возможность прогуливаться по нему, – это, прежде всего, уникальный в своем роде аттракцион, привлекающий всех и вся. Два пандуса, слегка закручивающихся по спирали на его внутренней стороне, ведут на смотровую площадку, откуда, как и с крыши-террасы, открывается вид на весь Берлин.

От подножия купола можно взглянуть вниз на зал пленарных заседаний, что также привлекает посетителей. Однако независимо от того, смотреть ли от подножия купола или непосредственно с трибун для посетителей, спускающихся к залу пленарных заседаний, действует один и тот же принцип: Германский Бундестаг в историческом здании Рейхстага открыт для всех и таким образом оправдывает надпись, сделанную большими буквами на фронтоне над главным порталом на западной стороне: «Немецкому народу».

Купол – достопримечательность, привлекающая многих посетителей

Логотипы
фракций

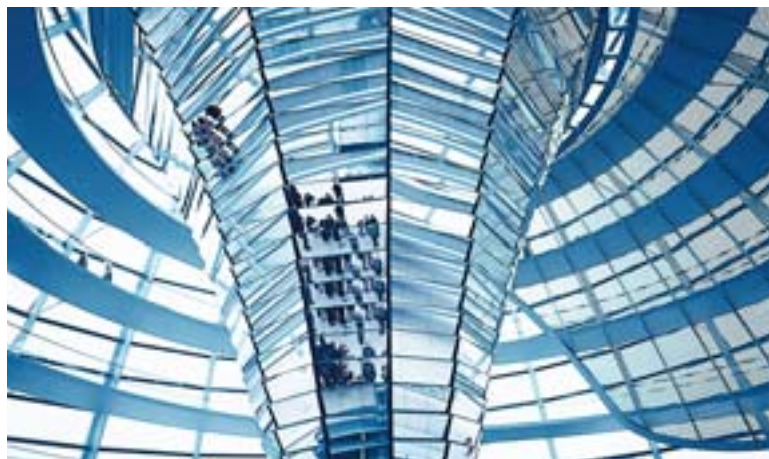

Экология играет большую роль

Посетителям не сразу бросается в глаза, что Рейхстаг и близлежащие здания, относящиеся к Бундестагу, представляют собой единую экосистему. Ее козырь – энергосберегающие и экологичные технологии нового поколения. Наиболее бросается в глаза воронкообразная конструкция, «хобот», спускающийся от купола в зал пленарных заседаний. Установленные на нем 360 зеркал отражают в зал мягкий дневной свет, в результате для искусственного освещения требуется меньше электроэнергии. Отработанный воздух из зала пленарных заседаний выводится наружу с помощью того же «хобота» через отверстие в куполе. Экономится энергия и при поступлении свежего воздуха, который подводится под зал пленарных заседаний по большим шахтным стволам, проложенным еще в старом Рейхстаге, а затем при соответствующей температуре и влажности подается в зал через ковровое покрытие.

Купол здания Рейхстага с «хоботом» и солнечными отражателями

В осветительной и вентиляционной конструкции скрыто также устройство по повторному использованию тепла, благодаря которому остаточная энергия

отработанного воздуха применяется для обогрева здания. И, наконец, фотогальваническая установка на южной стороне крыши Рейхстага, занимающая площадь более чем 300 м², служит источником экологически чистой электроэнергии. Подобные установки имеются также на крышах Пауль-Лёбе-Хауса и Якоб-Кайзер-Хауса. Сердцевина программы по рациональному и экологичному получению и использованию энергии – блочные теплоэлектростанции «парламентского квартала». Топливом для них служит биодизель, который получают из рапса. Таким образом, экономятся такие ископаемые виды топлива, как уголь, природный газ или нефть и предотвращается выброс отработанного газа в атмосферу.

Отходящее тепло, остающееся после получения электроэнергии, используется по принципу «энергия-тепло-холод» для обогрева и охлаждения зданий парламента. В целом благодаря этой технологии теплоэлектростанции должны покрывать 80 проц. годовой потребности зданий в энергии. Более того, неиспользованное отходящее тепло может применяться для производства холода в абсорбционной холодильной машине или, особенно летом, храниться в виде горячей воды в толще земли на глубине примерно 300 метров, а зимой подаваться наверх. Еще один отдельный подземный водный резервуар на глубине 60 метров служит для сохранения холода, поступающего из зимнего воздуха. Летом эти грунтовые воды используются для охлаждения зданий. Благодаря использованию отходящего тепла и привязке к подземным резервуарам блочные теплоэлектростанции гораздо эффективнее других энергоустановок. Кроме того, с помощью этой системы, а также других энергосберегающих технологий в зданиях Бундестага существенно сокращается выброс в атмосферу вредных веществ.

«Хобот» направляет свет в зал пленарных заседаний и выводит наружу отработанный воздух

Зал пленарных заседаний сверху (стр. 28–29)

По следам прошлого

Фронтон
западного
портала (справа)

По зданию Рейхстага особенно четко прослеживается ход новейшей истории Германии. Ее следы еще просматриваются. Их нужно только обнаружить и понять.

Западный балкон

Ход Первой мировой войны с ее масштабным применением военной техники, большое число жертв и катастрофическая ситуация с продовольствием в стране подорвали доверие широких кругов германского населения к имперскому правительству. Оно утратило поддержку и тем самым легитимность своих действий. Ситуация обострилась в ноябре 1918 г. Восстание матросов в Киле вылилось в революцию, ареной которой стал в основном Берлин.

9 ноября 1918 г. в Берлине прошла массовая демонстрация, которая проследовала от дворца, резиденции кайзера, до Вильгельмштрассе, где была резиденция имперского правительства, и Рейхстага. Большинство уже не хотело жить в условиях кайзеровской империи, а правящие круги не предлагали больше никакого решения проблем: они утратили дееспособность. Возникла угроза развития событий по двум сценариям: неизбежный захват власти в результате военного путча или восстание, организованное крайне левыми по советско-российскому образцу.

Филипп Шейдеман, председатель фракции СДПГ, спонтанно выступил во второй половине дня 9 ноября 1918 г. перед собравшимися у здания Рейхстага и провозгласил Германию республикой.

27 февраля 1933 г.
здание Рейхстага
загорелось

Его речь дошла до нас в различных версиях. В своих мемуарах, вышедших в 1928 г., он делится воспоминаниями. В них, в частности, говорится: «Рабочие и солдаты! Ужасными были четыре года войны. Страшными были жертвы в виде материальных потерь и крови, которые вынужден был принести народ. Злополучная война закончилась. Смертоубийства позади. Последствия войны, нужда и беды, будут обременять нас еще многие годы,... будьте едины, верны и осознавайте свой долг! Старое и прогнившее, монархия, потерпели крах. Да здравствует новое! Да здравствует Германская республика!»

Это был смелый шаг, тем более что чуть позже Карл Либкнехт, лидер радикальных социалистов, выступая в кайзеровском дворце, провозгласил Советскую республику, а Шейдеман не сразу получил поддержку со стороны своих партийных друзей. Однако путь к парламентской демократии был уже намечен. Власть кайзера была сломлена, и экстремальные пути развития отвергнуты.

В результате пожара 27 февраля 1933 г. здание Рейхстага приобрело известность во всем мире. Только что назначенное правительство Адольфа Гитлера воспользовалось этим событием для того, чтобы с помощью чрезвычайного декрета «О защите народа и государства» от 28 февраля 1933 г. устранить основы правового государства. Благодаря «Закону о полномочиях» от 23 марта 1933 г. парламентская форма государственного устройства была фактически ликвидирована и установлена диктатура национал-социалистов.

Подземный ход

Следы пожара были ликвидированы лишь в шестидесятые годы. После воссоединения Германии в ходе работ по перестройке здания был обнаружен подземный ход, который был предназначен для трубопровода и вел в свое время под улицей, расположенной позади здания Рейхстага, ко дворцу президента Рейхстага (ныне резиденция Германского парламентского общества). Он был поставлен под охрану как археологическая находка. По слухам, члены СА проникли через этот ход в Рейхстаг, чтобы поджечь здание. Доказать это не удалось. Часть этого подземного хода, в котором были проложены отопительные трубы, была вырезана во время строительных работ и выставлена сейчас в подземном пешеходном переходе по пути из здания Рейхстага в офисы депутатов в Кайзер-Якоб-Хаусе. Он должен служить напоминанием об этом пожаре и одновременно о судьбе Маринуса ван дер Люббе, который как поджигатель был приговорен имперским судом в Лейпциге – с помощью изданного задним числом закона – к смертной казни.

Часть подземного
хода для
трубопровода
между зданием
Рейхстага и
бывшим дворцом
президента
Рейхстага

Граффити советских солдат

В период национал-социалистского господства здание Рейхстага, обгоревшее и потерявшее свое значение, практически не использовалось. Однако Советский Союз по-прежнему придавал большое значение этому примечательному зданию как символу рождения национал-социалистской диктатуры. В особенности советская пропаганда на заключительном этапе Второй мировой войны представляла выделявшийся в силу своей величины и центрального положения Рейхстаг в качестве военной и политической цели.

Битва за Берлин началась 21 апреля 1945 г., бои за Рейхстаг – 29 апреля 1945 г. Лишь 2 мая 1945 г. здание было полностью захвачено. В последующие дни многие советские солдаты пожелали увековечить себя в этом здании, оставив на его стенах свое имя или какую-либо надпись в качестве победителей. Некоторые из этих надписей сохранились. Как след истории, начавшейся с мании величия и кончившейся тотальным поражением.

Красное знамя над Рейхстагом

Так здание Рейхстага стало символом рождения и краха национал-социалистского господства, хотя само по себе в этот период оно большой роли не играло. Под конец на нем развевалось красное знамя. Причина была в следующем. В ходе боев за Берлин советские войска имели сравнительно эффективный знак для обозначения захваченных целей. Каждая цель получала определенный номер, и когда она достигалась, об этом сигнализировал красный флаг. Благодаря этому в плохо просматриваемом, разрушенном городе советс-

После захвата здания Рейхстага советские солдаты увековечили свои имена и сделали памятные надписи (слева)

кие солдаты получали представление о том, какая часть Берлина ими уже захвачена.

Что касается Рейхстага, то военная акция превратилась здесь в политическую. Несколько групп, каждая с красным знаменем, пробивались к зданию с целью добиться того, чтобы хотя бы одно знамя на крыше стало провозглашением славной победы Красной Армии. После захвата здания три советских солдата закрепили красное знамя на главном карнизе Рейхстага с восточной стороны.

Кадры кинохроники, которые показывают во многих документальных фильмах, а также знаменитый снимок, на котором три солдата закрепляют красное знамя рядом с юго-восточной башней, были сняты в последующие дни и в качестве «подлинных документов» обошли весь мир. Они обладают большой ценностью прежде всего как отражение духа того времени и до сих пор имеют большое значение как символ краха национал-социалистского господства.

Берлинская стена

После завершения Второй мировой войны здание Рейхстага оказалось на границе между Востоком и Западом. Благодаря своему примечательному местоположению оно вновь стало символом, символом раскола Германии, раздвоенности политической обстановки и бесперспективности – состояния, изменить которое можно был только медленными темпами.

Восстановление из руин в пятидесятые годы стало свидетельством медленного изменения обстановки. Сначала незаметно, а с 1948 г. – но прежде всего после 13 августа 1961 г. – это здание в силу своего

Красное знамя на
здании Рейхстага
(справа)

Западнберлинцы
взобрались на
Берлинскую стену,
1989 г.

местоположения все более явно оказывалось в центре многих конфликтов. Стена между двумя берлинскими административными районами Митте и Тиргартен стала одним из самых чувствительных мест в мире. Два вооруженных до зубов военных блока противостояли друг другу, с недоверием наблюдая за другой стороной. Каждое движение контролировалось, любая ошибка одной стороны могла вызвать неправильную реакцию другой. И это означало бы войну.

Позади здания Рейхстага пролегла Берлинская стена, и когда в ноябре 1989 г. граница стала открытой, ее исчезновение стало лишь делом времени. Во многих местах имеются конкретные напоминания о Берлинской стене. На ее западной стороне появился мемориал в виде небольшой рощи, посвященный молодым людям, погибшим на границе в Берлине, на пути к свободе. На скромных

крестах написаны их имена – для потомков. Между Бранденбургскими воротами и зданием Рейхстага вплоть до реки Шпре то место, где пролегла стена, имеет к тому же каменную маркировку: на улице и на площади Эбертплац. Ряд новостроек, предназначенных для парламента и правительства, пересекает в виде «Федеральной полосы» реку Шпре, которая до 1990 г. служила границей. Новая архитектура преодолевает прежний раскол и символизирует таким образом срастание когда-то разделенного города. Мари-Элизабет-Людерс-Хаус к востоку от Шпре был возведен на месте бывшего пограничного сооружения. В качестве знака, напоминающего о прошлом, часть «защитного вала» на территории Мари-Элизабет-Людерс-Хауса была сохранена. Тем самым становится виден еще один след прошлого, который делает эту новостройку – как и само здание Рейхстага – «очевидцем» исторических событий.

Мемориал,
посвященный
погибшим у
Берлинской стены
(вверху) и остатки
Берлинской стены
(внизу)

Мемориал и вестибюль для депутатов

Память об истории сохранена и внутри заново перестроенного здания Рейхстага. Дюссельдорфская художница Катарина Зивердинг оформила мемориал, посвященный депутатам Рейхстага в Веймарской республике, которые в период 1933-45 гг. подвергались преследованиям, предавались поруганию или были убиты. Впечатляющее пространство на первом этаже здания сознательно задумано не как место скорби и напоминания о прошлом, а как зона отдыха и уединения для нынешних депутатов. Оно ненавязчиво и в то же время неизбежно напоминает им о судьбах их многих предшественников. Фотокартина на торцовой стене, состоящая из пяти фрагментов, вызывает – благодаря мотиву на заднем плане (полюхающая солнечная корона) – ассоциации как с пожаром в Рейхстаге и связанным с этим мировым пожаром, так и с нравственным возрождением демократической Германии в качестве «птицы Феникс, восставшей из пепла». Пробивающееся пламя символизирует таким образом прошлое и будущее и должно пониматься как предупреждение и напоминание о том, что обеспечение нашей демократии следует рассматривать как постоянную задачу. Рентгеновский снимок в желтом цвете с центральным мотивом в виде позвоночника выдвинут перед бушующим морем огня. Он символизирует стойкость тех депутатов Рейхстага, которые не были сломлены террором со стороны национал-социалистов. На деревянных столиках перед картиной-мемориалом лежат три памятные книги, в которых отдается должное судьбам многих депутатов. В средней из трех книг приводятся краткие биографии 120 уничтоженных депутатов Рейхстага. Обе другие книги напоминают о судьбах депутатов, которые были арестованы или были вынуждены эмигрировать.

Вестибюль для
депутатов

Мемориал, посвященный уничтоженным депутатам

На юго-восточной стороне здания Рейхстага, там, где ежедневно тысячи посетителей стоят в очереди, чтобы осмотреть купол, под открытым небом расположен мемориал, посвященный депутатам Рейхстага в Веймарской республике, которые были уничтожены национал-социалистами. Неброско и скромно выглядит творение берлинского художника Дитера Аппельта, созданное из неровных плит берлинского чугунолития, напоминающих узкие надгробные плиты на еврейских кладбищах. На верхних гранях вылиты имена и даты. И места гибели, документирующие ужасное прошлое: Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Берген-Бельзен, Берлин-Плётцензе, Терезиенштадт... Кажущаяся неприметность этого произведения искусства длиной около 10 метров достигнута сознательно. Зло национал-социализма должно восприниматься не как плакатное явление, а как катастрофа, которая тихо и тем не менее при попустительстве многих накрыла Германию.

Архив германских депутатов

Поиски следов можно продолжить и на полуподвальном этаже здания. Здесь французский художник Кристиан Болтански создал «Архив германских депутатов», сделав живым биографическое прошлое. На почти 5.000 металлических ящиков написаны имена депутатов, избранных демократическим путем в период с 1919 по 1999 г., год торжественного открытия перестроенного здания Рейхстага. Ящики под цвет ржавчины и величиной с коробку из-под обуви составлены до потолка двумя длинными блоками, между которыми имеется узкий

Мемориал
(вверху) и «Архив
германских
депутатов»
(внизу)

проход, который лишь слегка освещается лампочками с угольными нитями. Этот «подвальный архив» впечатляющим образом олицетворяет демократические традиции Германии. Каждый депутат, независимо от того, был ли он членом парламента всего два года или в течение более длительного времени оказывал решающее влияние на судьбы Германии, идентифицирован как историческая личность, и ему отведено такое же место, как и всем другим. От этого принципа Болтански отходит только в двух случаях. Ящики депутатов, уничтоженных национал-социалистами, маркированы черной полосой, которая означает, что это – «жертвы национал-социализма». И в середине прохода один-единственный черный ящик обозначает период с 1933 по 1945 г., когда немецкий народ не был представлен легитимным и демократически избранным парламентом.

В память об открытии границы Венгрии

На северо-восточном углу Рейхстага имеется мемориальная доска, напоминающая о событии, которое сыграло решающую роль в падении Берлинской стены и тем самым в достижении германского единства: о смелом решении венгерского правительства 10 сентября 1988 г. открыть проход через венгерско-австрийскую границу. Тысячи жителей ГДР бежали тогда через эту первую дыру в «железном занавесе», сделав тем самым в целом границу между Востоком и Западом рыхлой. «В знак дружбы между венгерским и немецким народами во имя единой Германии, во имя независимой Венгрии, во имя демократической Европы», – написано на большой бронзовой доске размером 90 на 150 см. В знак благодарности Венгрии мемориальная доска была установлена вскоре после объединения Германии, еще до перестройки здания Рейхстага.

Мемориальная доска напоминает об открытии границы Венгрией

Хроника

9 июня 1884 г. Закладка здания Рейхстага по проекту архитектора Пауля Валлота.

9 ноября 1918 г. После распада кайзеровской империи в конце Первой мировой войны председатель фракции социал-демократов Филипп Шейдеман с одного из балконов Рейхстага провозглашает Германию республикой.

27 февраля 1933 г. Пожар в Рейхстаге – после прихода к власти Адольфа Гитлера – становится символом конца парламентской демократии в Германии.

Май 1945 г. После битвы за Берлин, которая положила конец развязанной национал-социалистами Второй мировой войне и их режиму насилия, от здания Рейхстага остались только руины.

Закладка здания Рейхстага 9 июня 1884 г.

Первое
заседание
общегерманского
Бундестага
(вверху),
«упакованный»
Рейхстаг
(в центре) и
купол (внизу)

13 августа 1961 г. С возведением Берлинской стены раскол Германии закрепляется. Вплоть до краха режима ГДР в 1989 г. она проходит в непосредственной близости от здания Рейхстага. В 60-х годах здание Рейхстага с измененной внутренней архитектурой восстанавливается для парламентских и других целей.

4 октября 1990 г. На следующий день после формального объединения Германии в здании Рейхстага проходит первое заседание общегерманского Бундестага. В его состав входят депутаты (боннского) Бундестага и 144 бывших члена Народной палаты ГДР, избранных в Бундестаг. Первые общегерманские выборы в Бундестаг проходят 2 декабря, а его учредительное заседание – 20 декабря в Берлине.

20 июня 1991 г. Бундестаг принимает в Бонне решение о том, что парламент и правительство снова должны разместиться в Берлине. Решение о переезде принимается с небольшим перевесом голосов: 336 – «за», 320 – «против».

Июль 1993 г. Совет старейшин Бундестага решает принять проект перестройки здания Рейхстага, представленный британским архитектором Норманом Фостером.

Июнь 1994 г. Совет старейшин после дискуссий, носивших противоречивый характер, принимает решение о том, что на здании Рейхстага должен быть вновь установлен купол.

Май 1995 г. Представлен окончательный проект Нормана Фостера по оформлению крыши здания Рейхстага: стеклянный купол, внутри которого могут ходить посетители.

23 июня – 6 июля 1995 г. Кристо и Жанна-Клод «упаковывают» здание Рейхстага. Сразу после демонтажа упаковки начинаются работы по сносу и перестройке.

19 апреля 1999 г. Бундестаг в торжественной обстановке принимает в свое распоряжение перестроенное здание Рейхстага в Берлине. Архитектор Норман Фостер вручает символический ключ от здания президенту Бундестага Вольфгангу Тирзе. В июле и августе Бундестаг переезжает из Бонна в Берлин. 6 сентября начинается первая регулярная сессионная неделя в обновленном здании Рейхстага. День спустя Бундестаг отмечает свое 50-летие.

Паспорт здания: здание Рейхстага в цифрах

Перестроенное пространство в здании Рейхстага:	около 360.000 м ³
Основная полезная площадь:	около 11.000 м ²
Площадь и объем зала пленарных заседаний:	1200 м ² , 29.000 м ³
Гербовый орел в зале пленарных заседаний:	площадь – 58 м ² , высота 6,80 м; ширина – 8,50; вес – около 2,5 тонн (четыре слоя алюминия толщиной по 12 мм)
Общая высота здания Рейхстага с куполом от уровня улицы:	54 м
Длина здания Рейхстага:	137,4 м
Ширина здания Рейхстага:	93,9 м
Высота крыши-террасы:	30 м
Высота смотровой площадки от уровня улицы:	47 м
Высота купола от уровня крыши-террасы:	24 м
Диаметр купола:	40 м
Вес купола:	1200 тонн, из них 800 тонн стали и 400 тонн стекла
Застекленная площадь купола:	3000 м ²
Кафе-ресторан на крыше-террасе:	примерно 100 мест внутри и столько же на террасе

Якоб-Кайзер-Хаус

Грегор Майнц

В зоне видимости из здания Рейхстага, между площадью Паризер плац и рекой Шпре, расположен Якоб-Кайзер-Хаус. В нем работают свыше 2.000 депутатов и сотрудников Германского Бундестага.

Основная концепция

Когда было принято решение о переезде из Бонна в Берлин и стало ясно, что парламенту, его депутатам и сотрудникам понадобятся поэтому новые рабочие помещения в Берлине, можно было построить большое, простое административное здание: более или менее унылую офисную махину; в любом случае это было бы чужеродным телом. Вместо этого появился Якоб-Кайзер-Хаус, сооружение, которое интегрирует уже имевшуюся архитектуру, подхватывает очертания прежних улиц и тем самым вписывается в берлинский стиль строительства. Прогулка по зданию, состоящему из восьми корпусов, наводит на мысль о том, что нечто захватывающее может получиться тогда, когда пять групп архитекторов тянут за различные веревочки, но при этом в одном направлении. И к одной точке. Кельнский архитектор Томас ван ден Валентин – еще до того, как его коллеги приступили к работе – начал восстанавливать дворец президента Рейхстага и завершил свою работу на два года раньше других. Тем не менее он с самого начала делал все так, чтобы в архитектурном и функциональном планах это здание вписывалось в появившуюся здесь позднее застройку. Исходя

из заданных Бундестагом параметров, остальные четыре команды архитекторов (Busmann + Haberer из Кёльна, de Architekten Cie из Амстердама, von Gerkan, Marg und Partner, а также Schweger + Partner из Гамбурга разработали несколько генеральных планов, отвечавших одной основополагающей концепции. Две сравнительно длинных коробки по обе стороны Доротеенштрассе подхватывают историческую парцеллярную структуру, отличаются от нее более крупными внутренними дворами и наличием переходов под и над уровнем улиц и благодаря большим застекленным поверхностям используют возможности современных способов экономии энергии. Особенно следует выделить при этом фасад корпусов 5 и 6, выполненный в виде стеклянного занавеса и улучшающий акустику и теплоизоляцию. На озелененной крыше имеется фотогальваническая установка. При строительстве Якоб-Кайзер-Хауса не был превышен берлинский стандарт высоты зданий до свеса крыши: 22 метра. Тем не менее с застекленных этажей на самом верху открываются захватывающие дух виды. В архитектурном плане остекление служит выражением принципа транспарентности. Внутренняя архитектура позволяет легко ориентироваться. На севере открываются виды на реку Шпре; оси восток-запад, идущие вдоль внутренних дворов, разделяют корпуса и допускают простую нумерацию. На западе находится корпус 1, за ним следуют корпуса 2, 3 и корпус 4, который на востоке примыкает к Вильгельмштрассе. Соответственно пронумерованы корпуса и южного блока: корпус 5 расположен ближе всего к Тиргартену, за ним следуют корпуса 6, 7 и корпус 8, который также примыкает к Вильгельмштрассе. Между корпусами 2 и 6, а также 4 и 8 имеются мосты, которые открывают путь к знакомству с некоторыми корпусами и этажами изнутри.

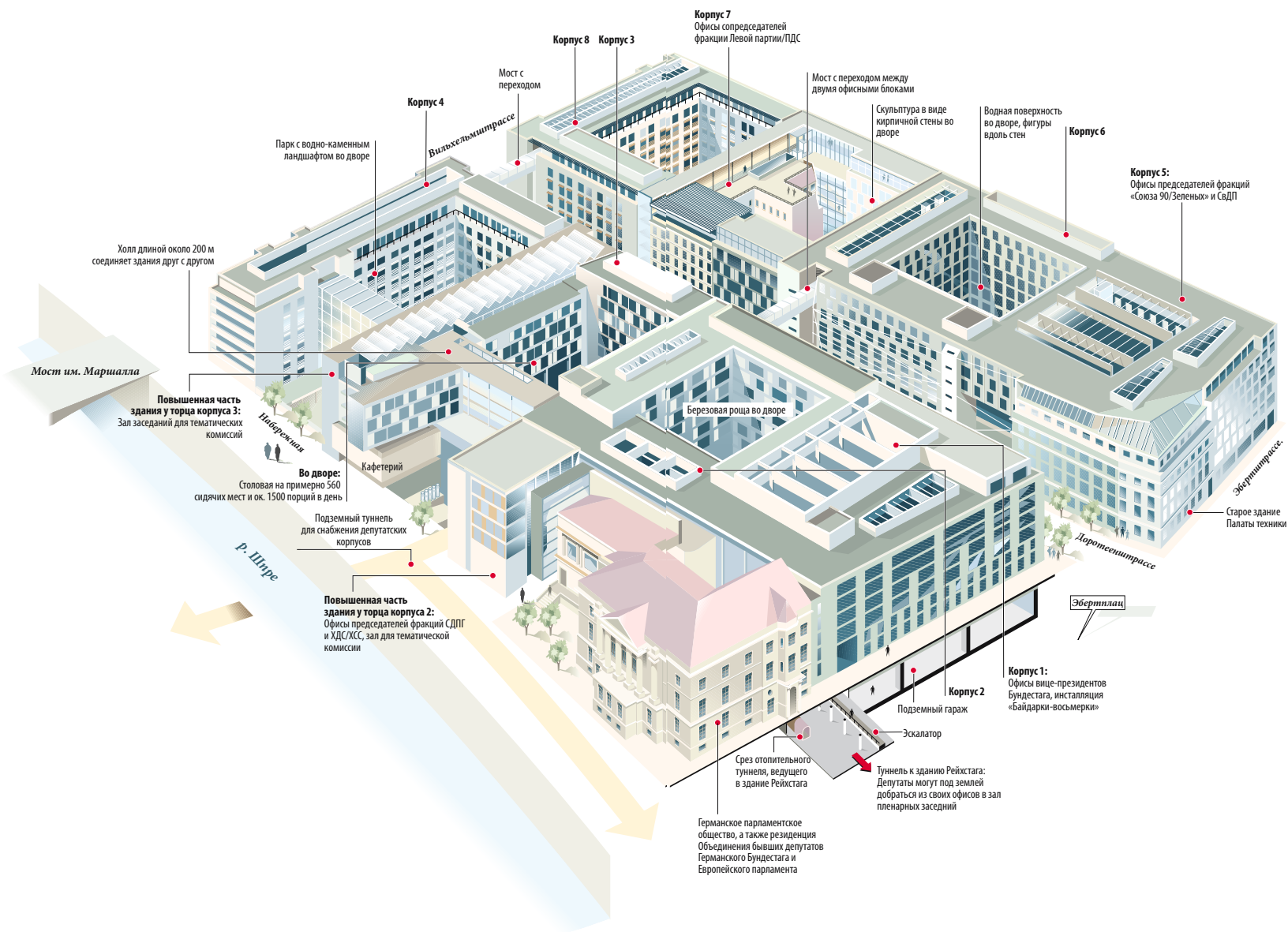
Двери офисов и застекленные шлицы сбоку (вверху); входной вестибюль в старом здании на Доротеенштрассе (внизу)

Кто такой Якоб Кайзер?

Вряд ли какое-либо другое имя могло более точно отразить символику этого места, прошлого и перспективы, чем имя Якоба Кайзера. Переплетчик из Нюрнберга в период существования Веймарской республики был решительным сторонником парламентаризма. В период национал-социализма он участвовал в христианском Сопротивлении, в 1945 г. вместе с единомышленниками основал Объединение свободных немецких профсоюзов и ХДС в советской зоне оккупации. Из-за сопротивления политике приобщения общества к господствующей идеологии военная администрация лишила его председательства в ХДС. Но Кайзер продолжил свою деятельность: в качестве депутата городского парламента, члена Парламентского совета, федерального министра по общегерманским вопросам. Он скончался в 1961 г. в возрасте 73 лет.

Якоб-Кайзер-Хаус в разрезе

Парламентские органы

Фракции и президиум

Система внутреннего использования здания не отвечает его внешнему разделению на отдельные корпуса. Вполне возможно, что за этим стоит накопленный парламентский опыт, согласно которому всегда все со всем взаимосвязано и потому политики должны обладать широким комплексным мышлением. Это проявляется также в размещении фракций и их сотрудников.

Деятельность Бундестага определяется главным образом фракциями. Для того, чтобы иметь возможность образовать фракцию, необходимы, как минимум, 5 проц. депутатов Бундестага. Фракции имеют важное значение и в формальном плане: согласно соотношению сил между ними определяется состав совета старейшин и парламентских комитетов, а также то, кто будет в них председательствовать. Но и по сути они имеют важное значение: с одной стороны, как связующее звено между политическими устремлениями по всей стране и их практической реализацией в парламенте, с другой – как органы, которые готовят решения Бундестага. С этой целью в рамках отдельных фракций создаются рабочие кружки и рабочие группы, которые следят за обсуждением той или иной темы в специализированных комитетах и подготавливают позицию собственной фракции. Поэтому у каждого депутата есть сотрудники, которые работают не только на него. Фракция также пользуется услугами референтов, которые квалифицированно проводят исследования и дают консультации. Всем им нужны офисы. Почти половина из них находится в Якоб-Кайзер-Хаусе.

Крытый
внутренний двор

Переход из
корпуса 1 в
корпус 2 (слева)

Зал заседаний в старом здании на Доротеенштрассе

Однако фракции не переехали в отдельные корпуса, а занимают целые этажи комплекса. Так, обе крупные фракции со своими офисами растянулись почти по всем восьми корпусам. Но прежде чем заглянуть к ним, мы начнем нашу маленькую прогулку с главного входа на Доротеенштрассе. Корпус 1 выполняет роль входа и для расположенных по соседству частей комплекса, которые сразу привлекают взгляд различным оформлением фасадов. Первый внутренний двор подчеркивает свою функцию центрального входного вестибюля благодаря широте обзора. Впереди, за стеклянными стенами, видна часть бывшего дворца президента Рейхстага, справа открывается вид на корпуса 2, 3 и 4, с которыми теперь можно ознакомиться как с единым целым с проходящими по нему коридорами, мостиками и дорожками. Слева начинается первый ряд офисов.

Здесь наряду с парламентскими службами, к которым относятся и стенографисты, расположены офисы вице-президентов Бундестага. Последние

вместе с президентом Бундестага образуют президиум Бундестага. Президент и вице-президенты ведут заседания парламента. У вице-президентов и стенографистов самый короткий путь до здания Рейхстага. Ведь иногда дела должны делаться быстро.

Здание для комиссий

Снова и снова «городские швы» прорезают здание, дают возможность свету с чердака, выполненного в виде террасы, литься вниз вплоть до первого подземного этажа и способствуют к тому же зрительной коммуникации. С первого же взгляда сотрудник, находящийся на втором этаже корпуса 3, видит, кто шагает по коридору на четвертом этаже корпуса 4. И куда: возможно в один из двух залов заседаний, которые еще больше оживляют архитектуру, так как они сделаны в два этажа. Внизу заседают парламентарии, а над ними, на трибуне для посетителей, расположены места для публики.

Тем самым желание многих парламентских реформаторов было воплощено в практической архитектуре: сделать более прозрачной сердцевину деятельности Бундестага. Ведь повседневная деятельность Бундестага протекает больше в рамках «рабочего парламента» на заседаниях комитетов, нежели в рамках «говорящего парламента» в зале пленарных заседаний. Оба зала заседаний предусмотрены прежде всего для тематических комиссий, которые более глубоко и основательно занимаются вопросами будущего, чем это возможно в рамках будничной деятельности, и где заслушивание экспертов происходит публично. Однако залы заседаний рассматриваются также в качестве «запасных» и для обычных комитетов, если вдруг в Пауль-Лёбе-Хаусе будет ощущаться нехватка помещений для заседаний.

Более крупный из залов имеет не только встроенные кабины для переводчиков. Благодаря прочно установленным камерам происходящее здесь может с помощью прямого сигнала передаваться в телекомпанию или приниматься телестудией Бундестага. Парламентское телевидение расположено наискось на противоположной стороне, на подземном этаже корпуса 5, где имеется своя, полностью оборудованная студия. Таким образом парламентская деятельность делается еще более зримой. Дело в том, что когда телекомпания прекращают трансляцию из Бундестага, граждане по-прежнему имеют возможность «вживую» присутствовать при обсуждении парламентом тех или иных тем: www.bundestag.de – по этому адресу в интернете можно получить прямой доступ, сделав пару щелчков мышью.

Дышащее здание

Корпуса 4 и 8 с их единым внешним оформлением образуют конечную часть комплекса, выходящую на Вильгельмштрассе. И здесь для архитектуры интерьера характерны прозрачность и открытость: двери офисов выходят в коридор так, что через боковые стеклянные шлицы видно, работает ли кто в данный момент в этом помещении. Если мы перейдем по застекленному мостику на другую сторону Доротеенштрассе, то перед нами окажется интегрированное в комплекс старое банковское здание. Одиннадцать ступенек компенсируют разницу в высоте между современной и исторической офисной архитектурой. Старинная лестничная клетка последовательно отличается от современных площадей. Там, где другие применяют стекло, дерево и бетон, предстает во всем великолепии старинное кованое железо.

На южной стороне расположились фракции. В целом здесь насчитывается 1.745 офисов, некоторые из них используются также федеральным правительством в качестве помещений для переговоров или приемных. Однако размещение в них производится не на долгосрочной основе. Распределение помещений для депутатов и их сотрудников, для фракций и их референтов зависит, разумеется, от распределения

Каждый офис имеет площадь около 18 м²

мест в парламенте. Подобно тому, как живет и меняется Бундестаг, дышит и Якоб-Кайзер-Хаус. В принципе все архитекторы придерживались заданного параметра, согласно которому площадь каждой офисной единицы должна составлять 18 м². Однако повсюду при этом старались сделать так, чтобы внутренняя планировка была гибкой, чтобы имелась возможность – при появлении нового функционального назначения – отреагировать на это перепроектированием, которое не повлекло бы за собой объемных переделочных работ. Общая композиция снова оказывает здесь свое чарующее действие благодаря наличию воздушных пространств: эксцентричность, охватывающая несколько этажей и вбирающая в себя внутренние помещения. Весьма игривой кажется идея целесообразно использовать большой холл при входе в корпусе 5 с его почкообразным «домом во дворе», где разместились два небольших конференц-зала. Многообразие ансамбля прочитывается по различному оформлению внутренних дворов. Один крытый, другой открытый, третий похож на маленький парк с миниатюрным искусственным озером. Несколько квадратных метров земли создают возможность для того, чтобы здесь росли и тянулись к небу деревья.

Восстановленная
лестница

Наша прогулка заканчивается у «Палаты техники», интегрированной в корпус 4. Внутри это старое здание связано с новым в первую очередь за счет обшивки стен деревянными панелями. Снаружи же оформление фасадов четко указывает на его историческую самостоятельность. Симбиоз исторической архитектурной субстанции и современного расширения находит свое выражение прежде всего в надстроенном чердаке: по форме он ориентирован на исторический образец, а в выборе материалов – стали, алюминия и стекла – однозначно указывает на современный курс.

Техника

Первый подземный этаж ведет как к подземному туннелю, связывающему здание с Рейхстагом, так и к подземному переходу через Доротеенштрассе к другим корпусам Якоб-Кайзер-Хауса. Все залито светом, начиная от стеклянной крыши на высоте 26 метров и кончая первым подземным этажом. Под ним находится второй подземный этаж с его центральными снабженческими коммуникациями для транспорта, доставляющего грузы, и подземный гараж. Климат в помещениях Якоб-Кайзер-Хауса создается с помощью хитроумной концепции экономии энергии. Выступающие за плоскость фасада застекленные части здания, которые в зависимости от времени суток и местоположения, каждый раз играют новыми, волшебными цветоотражениями, позволяют ограничить объем поступающей энергии для обогрева здания. По бетонным элементам течет вода, которая в зависимости от времени года может – по желанию – распределять сохраняющиеся в них тепло или холод. Кроме того, все здание общим объемом в 728.000 м³ подключено к теплосборникам и аккумуляторам холода, находящимся глубоко под землей, под площадкой перед Рейхстагом, а также к находящейся по соседству биодизельной установке.

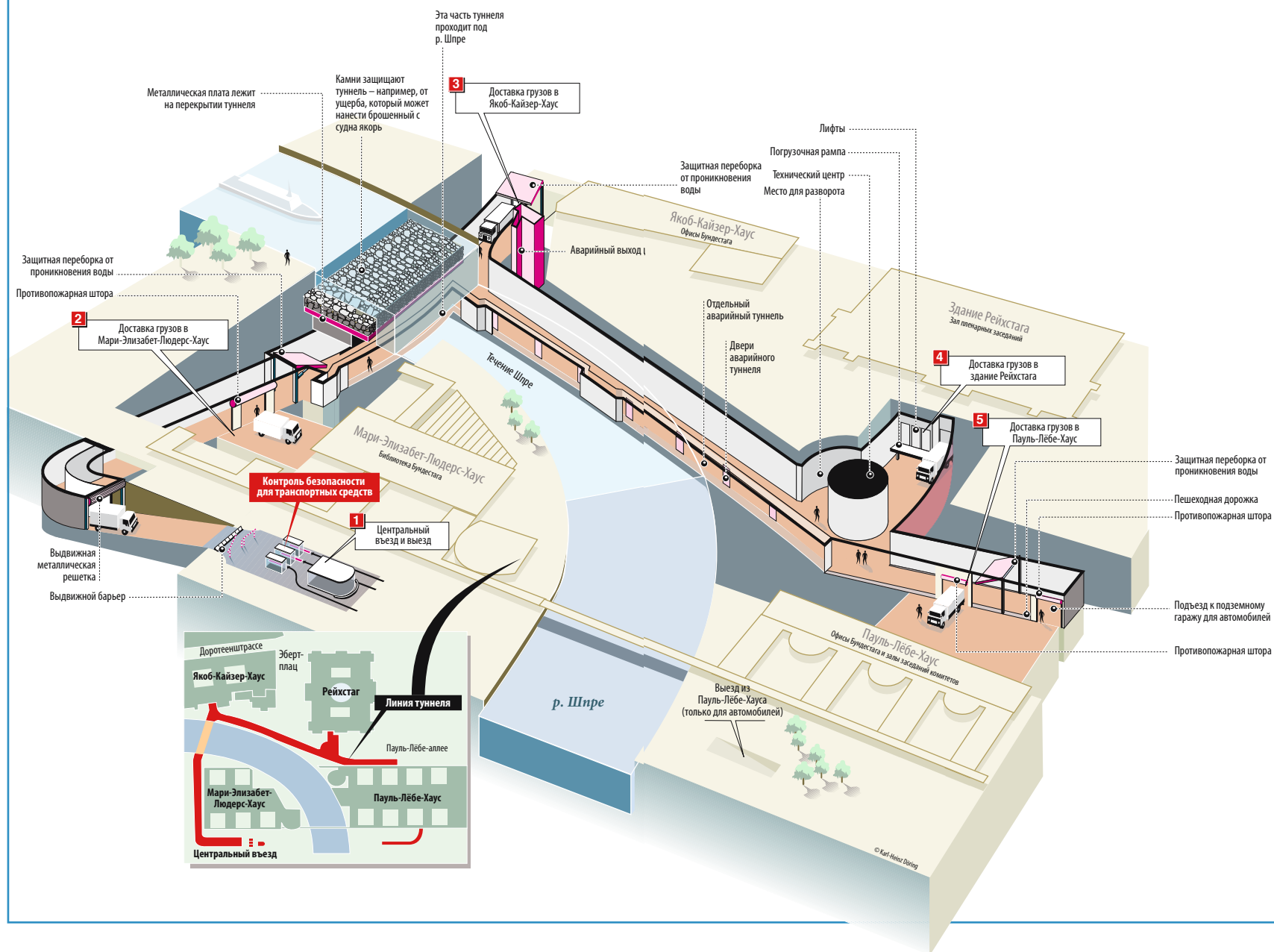

Стекло́нный фасад

Паспорт здания: Якоб-Кайзер-Хаус в цифрах

Завершение строительства:	декабрь 2001 г.	Верхние этажи:	5
		(включая каскадный этаж)	
Основная полезная площадь:	53.000 м ²	Помещения для совещаний:	43
Общая площадь:	152.000 м ²	Помещения для президиума Бундестага:	25
Общий объем:	728.000 м ³	Сервисные помещения Бундестага:	150
Число офисов:	1.745	Залы заседаний для тематических комиссий:	2
Стандартная площадь офиса:	18 м ²	Подземный гараж:	260 мест
Подземные этажи:	2		
Нижние этажи (на уровне земли):	1		
1 телестудия, 1 столовая на 570 мест, 4 магазина			

Система туннелей

Германское парламентское общество

Беседы в бельэтаже

К Якоб-Кайзер-Хаусу можно еще причислить здание Германского парламентского общества (бывший дворец президента Рейхстага). Во внутреннем и во внешнем планах оно повторяет стиль Рейхстага, находящегося прямо напротив. Это не случайно. Оба здания были построены между 1884 и 1903 г. по планам Пауля Валлота.

В ходе реставрации преследовалась цель сохранить как можно больше исторической архитектурной субстанции. Так был восстановлен фасад, а историческая структура пространства с соответствующим расположением лестничных клеток, коридоров и салонов осталась почти нетронутой. Во дворце, который в 1994 г. был взят под охрану как памятник, наряду с Германским парламентским обществом, занимающимся поддержанием неформальных контактов между депутатами и их гостями, расположено еще Объединение бывших депутатов Германского Бундестага и Европейского парламента, которое стремится сохранить связь с бывшими парламентариями. Это происходит на заднем плане в небольших административных помещениях на третьем этаже. В центре внимания – клубные и столовые помещения на втором этаже, в «бельэтаже». С первого этажа к нему ведет импозантная мраморная лестница. Большой зал в сочетании с лоджией создают рамки для проведения сравнительно крупных протокольных мероприятий.

Бельэтаж и
лестничный
пролет (справа) в
бывшем дворце
президента
Рейхстага

Исторический
облик дворца
президента
Рейхстага,
ок. 1910 г.

Дом для президента Рейхстага

После образования Германской империи в 1871 г. поначалу не планировалось строить дворец для президента Рейхстага. Президент должен был получить – и это было его единственной материальной привилегией – квартиру за счет государства в новом здании Рейхстага. Однако когда в строительных планах не нашлось места для президентской квартиры, пришлось построить отдельный дом. После поисков подходящего места, проектировочных и строительных работ, которые велись с 1897 по 1904 г., появилось жилое и административное здание для президента, где были еще служебные квартиры для директора (руководителя аппарата) Рейхстага и для смотрителя (кастеляна) квартиры президента. Разработка проектов и их претворение в жизнь были поручены строителю Рейхстага Паулю Валлоту. Весной 1899 г. архитектурный проект был дополнен представительным, сбоку отступающим назад строением, в котором находился «Императорский зал», посвященный Вильгельму I. С помощью пристройки – таково было обоснование правления

Рейхстага – следовало прикрыть находившийся на соседнем земельном участке уродливый брандмауэр. Западный фасад дворца с его главным входом, эркером и подъездом для экипажей Пауль Валлот оформил в архитектурном плане довольно просто по сравнению с многосегментным восточным фасадом Рейхстага. В то же время правление Рейхстага и архитектор придавали большое значение тому, чтобы особенно эстетично оформить северный, выходящий к Шпре фронтальный фасад здания. Они не дали сбить себя с толку прусским контрольным органам, которые выдвигали возражения против пристройки с залом и ее высокой наружной лестницы, ведущей в парк, что сдерживало ход работ. К концу 1903 г. строительство здания было завершено. 10 января 1904 г. строительное управление имперского ведомства внутренних дел передало здание Рейхстагу. Церемония открытия, которую вел президент Рейхстага граф Франц фон Баллестрем, состоялась 3 февраля и сопровождалась праздничным ужином в Императорском зале, на котором присутствовал кайзер Вильгельм I.

Герхард Хан

Бывший дворец
президента
Рейхстага после
реставрации

Архитекторы

Программу строительства Якоб-Кайзер-Хауса можно свести к одному слову: многообразие. В 1994 г. архитектор Нильс Хартенштайн настроился на то, чтобы время от времени ездить на берег Шпре и быть в курсе хода планирования. Однако все произошло по-другому. Получившие заказ от Бундестага пять архитектурных бюро – Thomas van den Valentin, Busmann + Haberer, de Architekten Cie, von Gerkan, Marg und Partner и Schweger + Partner впервые собрались вместе в марте 1994 г. Лишь после этого все закрутилось. Если бы о ходе проектирования снимался фильм, то с первого взгляда можно было бы увидеть, как сильно менялись планы до закладки здания. Поначалу повышенные части здания у торца были ориентированы на богатырские размеры дворца президента Рейхстага, однако затем становились все меньше и меньше, чтобы не закрывать вид на реку Шпре. В одном месте возникла потребность в помещениях для гастрономических заведений, в другом уменьшилась необходимость в дополнительных залах заседаний. Никогда разработанный однажды генеральный план не оставался статичным. Бруно Веннес из архитектурного бюро Busmann + Haberer емко и образно одной фразой рисует картину того, как работали архитекторы: «Генеральный план живет...». В любом случае работа архитектурных команд, которые почти или вообще не знали друг друга, была совершенно новым опытом. В одном из огромных переоборудованных помещений в районе Кройцберг, на улице Пауль-Линке-Уфер, они разложили свои документы и, поставив свои столы рядом, приступили к планированию работ – все более и более открыто по отношению друг к другу: «Мы быстро поняли, что все это мы действительно можем сделать только вместе, что нам надо найти

общий язык», – вспоминает Нильс Хартенштайн. После того как архитектурному бюро Thomas van den Valentyn поручили заниматься реставрацией и расширением дворца президента Рейхстага, другие бюро, исходя из заданных параметров для размеров двора, количества офисов, рассчитали, что получится восемь корпусов. Они разделили эту цифру на 4 и получилось, что каждое бюро будет проектировать два корпуса. После дальнейшего продумывания различных функций, полезных технических и архитектурных взаимосвязей архитектурное бюро Schweger + Partner взяли на себя корпуса 1 и 2, Busmann + Haberer – корпуса 3 и 7, von Gerkan, Marg und Partner – корпуса 4 и 8, а de Architekten Cie – корпуса 5 и 6. Кроме того, они сообщила основали предприятие «Planungsgesellschaft Dorotheenblöcke Berlin mbH», которое в качестве генподрядчика держало все нити в своих руках. А их было – при таком масштабе строительных работ – очень и очень много.

В осуществлении проекта были задействованы свыше 250 организаций и ведомств, чьи требования надо было учесть, тысячи предприятий и субподрядчиков, чью деятельность надо было координировать. И тем не менее родился комплекс, словно «отлитый из одного куска».

Макет Якоб-Кайзер-Хауса (1996 г.)

Пауль-Лёбе-Хаус

Зёнке Петерсен

Совсем неподалеку от здания Рейхстага и с его стеклянным куполом находится комплекс Пауль-Лёбе-Хаус, также расположенный в берлинском парламентском и правительственном квартале.

Мотор республики

Названное в честь последнего демократического президента Рейхстага Пауля Лёбе светлое, вытянутое в длину в излучине Шпре здание является составной частью «Федеральной полосы», которая через Шпре соединяет разделенные раньше «железным занавесом» части столицы. Полоса состоит из нового здания Ведомства федерального канцлера, Пауль-Лёбе-Хауса на западном берегу реки и Мари-Элизабет-Людерс-Хауса на восточном берегу.

Оба здания соединены между собой двухуровневым мостом. В отличие от здания Рейхстага, где расположен парламент в историческом одеянии, Пауль-Лёбе-Хаус, освобожденный от параметров, задаваемых историей, получил возможность по своему расставить акценты. По единодушному мнению любителей и специалистов, мюнхенскому архитектору Штефану Браунфельсу удалось этого добиться: восьмиэтажный новый комплекс с его броскими боковыми крыльями и восемью характерными стеклянными цилиндрами производит впечатление мощного и тем не менее элегантного «мотора республики».

Функции

Пауль-Лёбе-Хаус (длина – около 200 метров, ширина – 102 метра) предназначен прежде всего для трех рабочих сфер деятельности Германского Бундестага: для парламентских комитетов, для работы с общественностью и для обслуживания посетителей. Для современного парламента эти функции имеют жизненно важное значение. Ведь основная часть работы Бундестага приходится не на пленарные заседания, а проводится в 22 специа-

Большой
вестибюль в
Пауль-Лёбе-Хаусе
(справа)

лизированных комитетах, большинство из которых имеют ту же сферу компетенции, что и соответствующее федеральное министерство.

Согласно регламенту, комитеты являются «органами для подготовки решений» Бундестага. Фактически решения часто принимаются уже здесь, так как при заключительном голосовании по поводу законов на пленарных заседаниях большинство депутатов полагаются на тщательную предварительную работу, проделанную комитетом, и на его рекомендации по принятию решения. По-другому и быть не может в условиях высокоспециализированного разделения труда в реальной жизни современных демократий. Ни один депутат не может быть экспертом во всех сложных и зачастую узкоспециализированных сферах. Он должен полагаться на советы специалистов. Однако депутат по-прежнему несет общую политическую ответственность за принятое решение, несмотря на то, что подготовительную работу проделал комитет.

Залы заседаний для комитетов расположены в ротондах

В той же мере, в какой Бундестаг не может отказаться от работы комитетов, он не может отказаться и от максимально широкой работы с общественностью. Демократия и прозрачность обуславливают друг друга, они – две стороны одной медали. Поэтому Бундестаг прилагает усилия к тому, чтобы не только средства массовой информации, но и все больше людей напрямую интересовались его работой. Начиная с 1999 г. свыше 10 млн. человек посетили парламент в Берлине. Многие при этом хотели взглянуть не только на купол Рейхстага и увидеть открывающийся с него вид, но и заглянуть за кулисы Бундестага. Для того, чтобы все это было четко организовано, Бундестаг создал собственную службу для посетителей. Ее сотрудники расположились в Пауль-Лебё-Хаусе. Здесь в помещениях для семинаров и демонстрационных помещениях заинтересованные группы посетителей могут «вживую» изучить политическую систему Германии. Прозрачная демократия: в Пауль-Лёбе-Хаусе она призвана стать живой реальностью.

Детский сад Бундестага

Здание

Прозрачность начинается уже на западной стороне, где находится главный вход. Огромная площадь полностью застеклена, в стеклах отражается расположенное напротив Ведомство федерального канцлера. Уже издалека посетителю дают понять, что ему будут рады в Пауль-Лёбе-Хаусе, рабочем цехе парламента. Вечером, когда огромная застекленная поверхность освещена изнутри, а справа и слева симметрично идущие вверх лестницы сознательно создают впечатление инсталлированных скульптур (их еще называют «лестницами, ведущими в небо»), эффект гостеприимности еще более возрастает.

В большом вестибюле часто проходят разные мероприятия

Гостеприимная открытость характерна и для боковых фасадов (длина – 200 метров, высота – 23 метра), каждый из которых структурирован благодаря пяти боковым крыльям с расположенными между ними озеленными световыми дворами. Застекленные боковые стены контрастируют с серым облицовочным бетоном внешних стен. Поскольку офисы как депутатов, так и секретариатов, а также залы заседаний комитетов выходят окнами на световые дворы, то не только парламентарии имеют хороший обзор, но и граждане снаружи имеют возможность ознакомиться с работой народных представителей.

Лестница в Пауль-Лёбе-Хаусе

Гостеприимный вид имеет и площадь, выходящая на Шпре, с ее сооружениями на берегу, там, где Пауль-Лёбе-Хаус отважно совершает прыжок через реку, в сторону Мари-Элизабет-Людерс-Хауса, где расположена впечатляющая в эстетическом плане наружная лестница, призванная привнести в Берлин атмосферу Венеции.

И внутри Пауль-Лёбе-Хауса с его 510 помещениями для 170 депутатов, примерно 450 офисами для секретариатов парламентских комитетов и отделов аппарата Бундестага, а также 22 залами заседаний для комитетов царят прозрачность и открытость. В этом прежде всего заслуга гигантского вестибюля высотой в восемь этажей с его застекленной растровой крышей, который протянулся через весь комплекс с запада на восток. «Прогулочная миля», откуда взору открывается весь комплекс: открытые этажи сверху с их коридорами по бокам и леерными ограждениями, галереи для зрителей, пересекающие вестибюль мостики и 16 стеклянных лифтов.

На западе и востоке большие стеклянные фасады, открывающие чудесные виды: с одной стороны, на Ведомство федерального канцлера, с другой – по ту сторону Шпре – на стеклянную библиотеку Мари-Элизабет-Людерс-Хауса. Когда вдруг кажется, что речной пароходик плывет прямо по вестибюлю, усиливается впечатление, что ты стоишь на мостике гигантского парламентского корабля.

Заседание
Комитета по
петициям в
Пауль-Лёбе-
Хаусе (15-й
легислатурный
период)

Комитеты

Пауль-Лёбе-Хаус – это не только красивое здание, но и ценный инструмент парламентской демократии. Это особенно четко видно на примере его главного функционального назначения – обеспечения деятельности комитетов. Помещения для комитетов, находящиеся в круглых цилиндрических башнях, выстроены в два этажа. На нижних этажах совещаются депутаты, на верхних, на галереях, за происходящим могут наблюдать посетители, если комитет проводит публичное заседание. Дом для депутатов распахивает свои двери для суверена – для народа. Однако архитектура несколько опередила реальность. Дело в том, что заседания комитетов, как правило, не бывают публичными.

Численный состав комитетов варьируется от комитета к комитету. 16 человек насчитывают небольшие комитеты, например комитет по туризму или

комитет по спорту. 36 депутатов входят в состав крупных комитетов: комитета по иностранным делам, комитета по внутренним делам, комитета по экономике и технологиям, комитета по труду и социальным вопросам и комитета по транспорту, жилищному строительству и градостроению. Больше всего членов насчитывает комитет по бюджету – 41. Поскольку и в парламенте деньги – важная вещь и все важные в финансовом плане мероприятия должны быть обсуждены в комитете по бюджету, последний относится к числу важнейших комитетов Бундестага. Поскольку он выполняет контрольную функцию, то по традиции в нем председательствует представитель оппозиции.

«А 2.400 – Комитет по бюджету», – написано белыми буквами на синем фоне на третьем этаже Пауль-Лёбе-Хауса. За дверью – круглое, двухэтажное помещение, которое, несмотря на более чем 100 сидячих мест, выглядит почти интимно: приглаша-

Журналисты в
ожидании: во
время заседания
одного из
комитетов в
Пауль-Лёбе-Хаусе

Зал заседаний
одного из
комитетов

ищее звуки ковровое покрытие, во внутреннем круге черное, во внешнем – синее. Теплый тон дерева, исходящий от большого круглого стола, над открытой серединой которого висит опускающаяся вниз демонстрационная техника. На стенах деревянные панели, на окнах солнцезащитные жалюзи, управляемые электромотором. На галерее расположены места для примерно 50 посетителей, а внизу, собственно в зале заседаний комитета, имеются места для приблизительно 80 человек. 41 член комитета имеют прочно закрепленные за ними места за круглым столом. В заднем ряду имеются еще 30 кресел: для представителей министерства финансов, Счетной палаты, земель. Все они должны предстать перед комитетом, когда речь идет о деньгах: министры, статс-секретари, начальники управлений. Некоторым из них приходилось уже при этом изрядно попотеть.

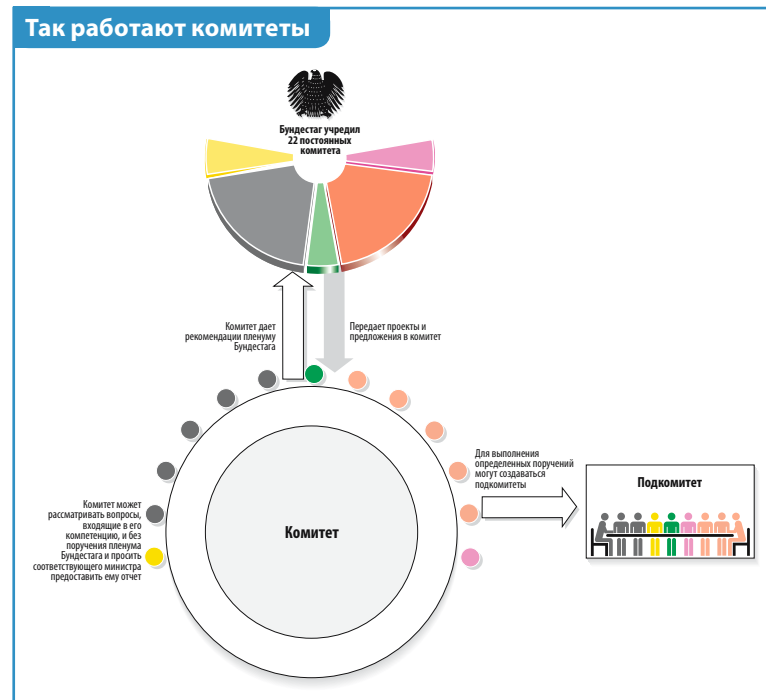
В отличие от старого здания для депутатских офисов в Бонне в Берлине министрам не приходится больше сидеть на жестких стульях в публичной приемной словно у зубного врача, ожидая своего выступления в комитете. В Пауль-Лёбе-Хаусе они могут занять место в удобных креслах в просторном вестибюле на уровне галереи. Здесь происходят все неформальные контакты.

Комитеты

Комитеты Бундестага – это органы всего парламента. Их состав поэтому регулируется согласно соотношению сил между фракциями, которые в свою очередь договариваются между собой о том, сколько комитетов будет образовано, какие сферы компетенции им будут поручены и сколько членов они должны насчитывать. В текущем законодательном периоде парламент учредил 22 постоянных комитета, в состав которых входят от 13 до 41 члена плюс столько же замещающих членов. Конституцией предписано создание в обязательном порядке комитета по иностранным делам, комитета по делам ЕС, комитета по обороне и комитета по петициям.

Как «рабочим парламентам в миниатюре» комитетам нужна собственная инфраструктура. Сюда в первую очередь относится секретариат, который занимается всей организационной работой, планированием мероприятий и делопроизводством и помогает председателю и членам комитета в их работе. Поэтому офисы секретариата и председателя комитета расположены рядом. Комитету по бюджету отведены 14 помещений. В семи офисах размещается его секретариат. Кроме того, имеются помещения для совещаний, офисы для помощников и научных сотрудников, а также регистратура. В целом помещения комитета по бюджету занимают целый этаж бокового крыла.

Другие комитеты расположены и оснащены так же. Только число дополнительных помещений

Площадь каждого
офиса – 19,2 м²

варьируется в зависимости от численного состава комитета. Но повсюду действует один и тот же принцип: функциональность вкупе с открытостью. Отсюда наличие отделенных от рабочего уровня и поднятых на этаж выше галерей для посетителей. Граждане должны иметь возможность наблюдать, как работают над законами их депутаты, не мешая им при этом.

Особое место занимает комитет по делам ЕС. Насчитывая 33 депутата Бундестага и 16 германских депутатов Европейского парламента, имеющих право участвовать в его работе, он является не только самым представительным комитетом, но и обладает особыми правами. Это – единственный комитет Бундестага, который может принимать решения вместо пленума. Подчеркнуто выделенное значение комитета по делам ЕС позволило ему разместиться в особом месте. Это – единственный комитет, чей зал заседаний находится не в одной из

восьми цилиндрических башен, а на третьем и четвертом этажах большой восточной ротонды Пауль-Лёбе-Хауса, откуда открывается грандиозный вид на Шпре. «Зал Европы» с его площадью 261 м² значительно больше, чем другие залы заседаний, предназначенные для комитетов. Кроме того, благодаря кабинетам для переводчиков и техническим помещениям он великолепно оснащен для проведения различных конференций и конгрессов. Здесь проходят крупные публичные слушания, а также международные конференции.

Депутаты

Пауль-Лёбе-Хаус – это не только дом для комитетов, части аппарата Бундестага, службы для посетителей и отдела по работе с общественностью. В нем расположены еще 170 офисов депутатов Бундестага от обеих крупных парламентских фракций: СДПГ и

ХДС/ХСС. Вопрос о том, кто из нынешних 614 депутатов Бундестага будет работать в Пауль-Лёбе-Хаусе, кто в гигантском Якоб-Кайзер-Хаусе, лежащем к востоку от здания Рейхстага, а кто в помещениях на улице Унтер ден Линден, комиссии фракций по размещению депутатов согласовали между собой. При этом они старались привлечь внимание принадлежность депутатов к соответствующей земельной группе.

Своего рода «табеля о рангах» для зданий не существует. «Стандартный офис» депутата в Пауль-Лёбе-Хаусе выглядит следующим образом: три помещения, каждое площадью 19,2 м², стеклянные стены до потолка, там, где они обращены на улицу, с защитой от ослепляющего света и от солнца, ковровое покрытие в приглушенных тонах, умывальник и гардероб за рыжеватыми стенами, обшитыми кленом, письменные столы и полки также изготовлены из кленового шпона, в коридор выходит стеклянная

мамовая дверь. Помещения связаны друг с другом. В целом на одного депутата приходится 57 м². То, что на первый взгляд может показаться роскошеством, в реальности будней выглядит совсем по-другому. Ведь депутат работает не один: вместе с ним трудятся научные сотрудники, технические секретари, часто еще практиканты или студенты.

Доставкой внутриведомственной почты в здании занимается, в частности, этажная сервисная служба, у которой имеются свои помещения на самом верхнем этаже четырех из восьми ротонд. Дальнейшим распределением множества писем и открыток, поступающих со стороны, ведает служба доставки почтовых отправок на первом этаже. Впечатление производит хорошая освещенность офисов. Через большие окна открывается широкий вид, играющий роль коммуникативного фактора, на противоположное боковое крыло и работающих в его офисах людей, а также – сбоку – на здание Рейхстага или на излучину Шпре.

Пауль-Лёбе-Хаус интегрирован в концепцию «парламента коротких путей». Так, существует сообщение между зданием и библиотекой Бундестага и Научной службой, которые находятся в Мари-Элизабет-Людерс-Хаусе. Пройти туда можно по двухуровневому мосту через Шпре, где нижний уровень (публичный) предназначен для пешеходов и велосипедистов, а верхний (на уровне шестого этажа) – для депутатов и сотрудников Бундестага. Под землей широкий пешеходный туннель ведет из «дома комитетов» прямо в здание Рейхстага. В плохую погоду это позволяет депутатам обходиться без зонтиков.

Кто такой Пауль Лёбе?

Пауль Лёбе родился 14 декабря 1875 г. в семье столяра в Лигнице (Силезия). Приобрел специальность наборщика, а в 1899-1919 гг. был главным редактором социал-демократической газеты «Фольксвахт» в Бреслау. В 20 лет вступил в Социал-демократическую партию Германии, а в 1904 г. был избран депутатом городского собрания Бреслау. В 1919 г. он стал депутатом веймарского Национального собрания от избирательного округа Бреслау. Год спустя – депутатом Германского Рейхстага, а в период между 1920 и 1932 г. был его президентом, с полугодовым перерывом в 1924 г.

После захвата власти нацистами в 1933 г. он шесть месяцев провел за решеткой. Затем работал в издательстве Walter de Gruyter Verlag. Из-за контактов с лицами, которые входили в группу Сопротивления во главе с Карлом Гёрделером, он был снова арестован после покушения на Гитлера 20 апреля 1944 г. После Второй мировой войны Лёбе сыграл большую роль в восстановлении СДПГ. В 1948-49 гг. он был членом Парламентского совета, а с 1949 по 1953 г. – депутатом Германского Бундестага и председателем его совета старейшин. В 1954 г. Пауль Лёбе был избран председателем попечительского совета «Неделимой Германии», в состав которого он входил вплоть до своей смерти в качестве почетного председателя. Пауль Лёбе скончался 3 августа 1967 г. в Бонне.

Служба для посетителей и работа с общественностью

Демократическому парламенту работа с общественностью нужна как воздух. Поэтому работе с общественностью и обслуживанию посетителей в Бундестаге придается большое значение. В Пауль-Лёбе-Хаусе размещены два соответствующих отдела аппарата Бундестага, которые как в концептуальном, так и в организационном плане занимаются только этой задачей. Свыше 50 помещений предназначены для этой сферы деятельности: офисы, помещения для семинаров и собственная фотостудия.

Сначала о службе для посетителей. Она координирует и обслуживает группы посетителей, которые желают ознакомиться в Берлине с парламентом и политикой. Ее сотрудники занимаются выдачей приглашений, возмещением дорожных расходов, обслуживанием, обеспечением питания и проживанием. Однако в центре внимания стоит задача ознакомить многообразные группы посетителей с деятельностью Бундестага и с политической системой Германии. Этой цели служат помещения для семинаров, расположенные на первом этаже Пауль-Лёбе-

Посетители перед зданием Рейхстага

Хауса. Здесь могут проходить специализированные семинары в рамках политического образования или дискуссии между депутатом и посетителями из его избирательного округа. Косвенно к этой службе можно отнести и ресторан для посетителей на третьем этаже стеклянной восточной ротонды, где группы посетителей могут отдохнуть от «тяжелой пищи» в виде политической информации и насладиться прекрасным видом на Шпре. Этажом ниже находится предназначенный только для депутатов и сотрудников Бундестага ресторан на 150 сидячих мест. Но здесь действует принцип: встречи различного рода только приветствуются. К службе для посетителей относится также экскурсионная служба в здании Рейхстага. У нее много работы: с весны 1999 г. свыше 10 млн. человек поднялись к куполу Рейхстага. Ежегодно по предварительным заявкам Рейхстаг посещают три четверти миллиона человек, которые обслуживаются непосредственно службой для посетителей. Это гости депутатов, независимые группы и такие, которые запланировали дискуссию с парламентариями, желающие поучаствовать на пленарных заседаниях Бундестага и на выступлениях с докладами, участники плановых игр, группы, желающие совершить экскурсию по Бундестагу или тематическую экскурсию по искусству или архитектуре, и, конечно же, ВИПы, то есть «очень важные персоны»: гости государства, дипломаты и парламентарии из самых разных стран.

Если служба для посетителей занимается организацией приема посетителей и их обслуживанием напрямую, конкретно и на месте, то работа с общественностью (соответствующий отдел и его сотрудники также находятся в Пауль-Лёбе-Хаусе) ведется не напрямую, а через различные средства массовой информации и способы презентации: например, с использованием «инфомобиля» или ярмарочного стенда.

Инфомобиль Бундестага (вверху), желающие попасть в здание Рейхстага (внизу)

Трубопроводы
(вверху) и
переключатели
(внизу)

Техника

Как и все парламентские здания Пауль-Лёбе-Хаус оснащен инновационной техникой, учитывающей требования экологии. Так блочная электростанция использует исключительно возобновляемые источники энергии (биодизель) и благодаря системе объединенной выработки тепловой и электрической энергий обеспечивает повышенную эффективность и уменьшение вредных выбросов.

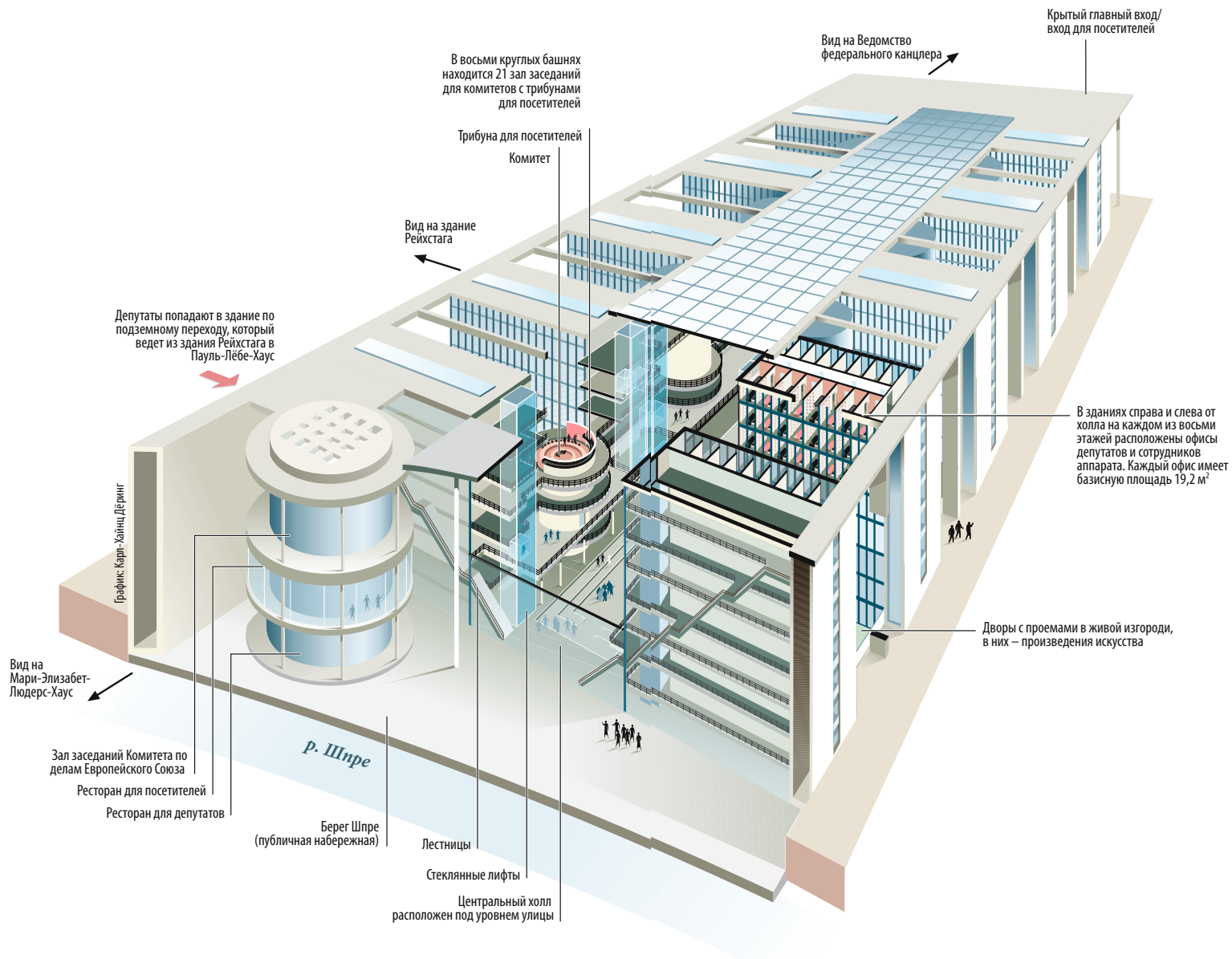
Для того, чтобы воплотить в жизнь заданную Бундестагом и федеральным правительством концепцию экономии энергии, проектировщики техники разработали для Пауль-Лёбе-Хауса фотогальваническую установку площадью 3.230 м², чьи солярные модули интегрированы в архитектуру большой растровой крыши и одновременно в качестве элементов системы затенения приглушают прямое солнечное излучение. Однако производимый солнечными батареями ток может покрыть лишь небольшую часть потребностей в электроэнергии. Основное снабжение электроэнергией по-прежнему обеспечивается за счет блочной теплоэлектростанции, а в часы пик – за счет публичной энергосети.

К технической части относится также соединение Пауль-Лёбе-Хауса с подземной системой коммуникаций (длина – 500 м) парламентского квартала (см. график на стр. 60). Она соединяет здание Рейхстага с тремя новыми комплексами. Благодаря центральному въезду и выезду все материалы, необходимые для деятельности парламента, можно перевозить под землей по уникальной в Германии системе туннелей и тем самым снять нагрузку с наземных дорог.

Котельная
(справа)

Пауль-Лёбе-Хаус в разрезе

Куб, круг, цилиндр

Интервью с архитектором Штефаном Браунфельсом

Господин Браунфельс, Вы приобрели известность благодаря своим градостроительным проектам: для Хофгартена, Мариенхофа и кольца вокруг Старого города в Мюнхене, для кольца вокруг Старого города в Дрездене. Как Вы подошли к берлинскому проекту?

Я всегда выражал себя через свои градостроительные проекты. Задача, поставленная в отношении Германского Бундестага, привлекла меня потому, что в рамках столичного конкурса я разработал ту же концепцию, что и вышедший позднее победителем Аксель Шультес. Что касается конкурса на строительство Пауль-Лёбе-Хауса, то здесь надо было наполнить конкретную архитектуру градостроительную фигуру, «Федеральную полосу», так, как это было задумано Акселем Шультесом; то есть не только спланировать здание на данном земельном участке, но и вписать его в архитектурное окружение.

Какие аспекты играли при этом роль?

Во-первых, разумеется, местоположение напротив Ведомства федерального канцлера: трудность при этом состояла в том, что конкурс на строительство последнего проводился в то же время. Поэтому я мог только предполагать, что там будет построено. Решающее значение для меня имел последний проект Акселя Шультеса для Ведомства федерального канцлера, который появился еще до конкурса. Восточную сторону он оформил как высоко поднятую крышу. Кроме того, был задан параметр высоты

до свеса крыши – 22 м. Продольные стороны должны были как можно более последовательно определять «Федеральную полосу», производить впечатление сомкнутости и тем не менее быть проницаемыми изнутри – то есть это были совершенно противоречивые требования. В направлении востока должен был удасться прыжок через Шпре, причем предложение Шультеса построить два моста реализовать было невозможно, так как в таком случае южный мост должен был бы иметь огромную длину пролета.

Если взглянуть на Пауль-Лёбе-Хаус и на Мари-Элизабет-Людерс-Хаус, то вспоминаются Ле Корбюзье и Луис Кан. Как так получилось?

Я с детства рос с Ле Корбюзье. Когда мне было семь лет, я с отцом (историком искусства Вольфгангом Браунфельсом) посетил капеллу, построенную Ле Корбюзье в Роншане. Я стоял перед ней и говорил себе: я хочу быть архитектором! Во время учебы в школе лихорадочно рисовал дома в стиле Ле Корбюзье до тех пор, пока, наконец, не получил возможность изучать архитектуру в вузе.

Архитектор
Штефан
Браунфельс

Что касается Ваших первых зданий в Мюнхене, то там Вы обыгрывали скорее элементы классицизма. Вы не расположены к постмодернизму?

Да, не расположен. Еще когда я учился в вузе, начался «кризис постмодерна», как мне сегодня кажется. Были колебания между скорее традиционалистски ориентированными Хильмером и Заттлером и все еще модернистским Уве Кисслером, хотя я склонялся больше к традиционалистской точке зрения. Однако в отличие от Хильмера и Заттлера, с которыми сейчас иногда ведутся споры, я все больше и больше возвращаюсь к простым, элементарным вещам – в том виде, в каком они были созданы Ле Корбюзье, Мисом ван дер Роэ и Луисом Каном. Сегодня я нахожусь, собственно говоря, там, где я должен был быть в 35 лет. Я все больше и больше становлюсь минималистом, в том числе и в моем понимании искусства. В настоящее время я стал собирателем монохромной живописи.

Как это повлияло на Вашу работу над берлинскими зданиями Бундестага?

Сначала на выбор материала: ни о чем, кроме облицовочного бетона, речь не шла. Во-вторых, я принял попытку работать только с помощью архитектурных средств, без каких-либо дизайнерских уловок, заставить играть контраст между сомкнутым, тяжелым и открытым и легким. Иногда я задаю себе вопрос, можно ли было бы, например, сделать стеклянные фасады еще более легкими. И потом, разумеется, использование таких элементарных форм, как квадрат и круг, как это делал Кан. Это особенно видно на примере, прежде всего, площадки «Шпреплац», обноска которой демонстрирует такие основные формы, как куб, круг и цилиндр.

Интервью взял Фальк Егер

Паспорт здания – Пауль-Лёбе-Хаус в цифрах

«Передача ключа»	15 октября 2001 г.
Общая площадь этажей (= общая полезная площадь):	81.000 м ²
Основная полезная площадь:	28.500 м ²
Кубатура здания:	425.000 м ³
Площадь земельного участка:	17.000 м ²
Высота здания:	23 м
Длина здания (северная сторона):	157 м (без козырька)
Длина здания (южная сторона):	200 м (без козырька)
Ширина здания:	102 м
Диаметр «Европейской ротонды»:	26,5 м
Западный козырек:	24 м
Нормальные этажи:	8 (один под уровнем улицы)
Подземные этажи:	2 (гараж и котельная)
Число мест на автостоянке:	около 270
Глубина под уровнем грунтовых вод:	9 м (включая фундаментную плиту)
Офисы:	около 1.000
Залы заседаний для комитетов:	22
Количество бетона в целом:	60.500 м ³
Конструкционная сталь в целом:	11.300 тонн

Мари-Элизабет- Людерс-Хаус

Катрин Герлоф

Новое здание Бундестага, названное в честь либерального политика Мари-Элизабет Людерс, с его большой библиотекой, архивом, пресс-документацией и научной службой является информационным и сервисным центром парламента.

«Федеральная
полоса»
соединяет через
Шпре восточную
и западную части
Берлина

История

Десять с лишним лет понадобилось для того, чтобы градостроительное решение о будущем облике излучины Шпре стало реальностью. Проект Акселя Шультеса и Шарлотты Франк, отобранный жюри весной 1993 г. из 835 работ, нашел свое завершение в виде спроектированного Штефаном Браунфельсом Мари-Элизабет-Людерс-Хауса на восточном берегу Шпре в бывшем Восточном Берлине.

Ряд парламентских и правительственных зданий, с самого начала названный Шультесом и Франк «Федеральной полосой» и лежащий вдоль оси восток-запад, которая проходит примерно по диаметру большой излучины Шпре, был задуман как смычка между берлинским районом Моабит на западе и историческим Фридрих-Вильгельм-Штадтом на востоке. Проект, отметило жюри в своем решении от 1993 г., представляет собой «своенравную в своей мощи градостроительную структуру, которая отвечает требованиям смелой самопрезентации государства и задает высокие параметры для других архитектурных конкурсов».

Штефан Браунфельс, построив Пауль-Лёбе-Хаус и Мари-Элизабет-Людерс-Хаус, оправдал тогдашние ожидания и блестяще выполнил задачу, поставленную заказчиком.

Кто такая Мари-Элизабет Людерс?

Мари-Элизабет Людерс родилась 25 июня 1878 г. в Берлине. В 1912 г. стала первой в Германии женщиной, получившей степень доктора в области национальной (политической) экономики. После пребывания на различных руководящих постах в социальной сфере и в сфере, занимающейся проблемами женщин, в ноябре 1918 г. стала членом Германской демократической партии, а в августе 1919 г. – депутатом учредительного Национального собрания. С 1920 г. по февраль 1921 г. и с марта 1921 г. по 1930 г. Мари-Элизабет Людерс была депутатом Рейхстага, боролась за равноправие женщин и за улучшение положения безработных.

В 1933 г. национал-социалисты запретили боевому политику заниматься профессиональной деятельностью и публиковаться, в 1937 г. ее четыре месяца продержали в одиночной камере. После войны Мари-Элизабет Людерс была депутатом городского собрания Берлина от ЛДП/СвДП, а с 1949 г. – членом городского совета, отвечавшим за социальную сферу. С 1953 по 1961 г. она была депутатом Германского Бундестага, первые заседания которого в 1953 г. и в 1957 г. она открывала в качестве председателя совета старейшин. Мари-Элизабет Людерс скончалась в 1966 г. в Берлине.

Архитектура

Главный
вестибюль с
библиотечной
ротондой
(вверху) и вид
под «лестницей
Браманте» (внизу)

Архитектор Штефан Браунфельс со своими двумя зданиями на западном и восточном берегах Шпре не пытается конкурировать с вильгельмовским фасадом Рейхстага. Вместо этого он представляет их без всякой орнаментики. Комплекс длиной более 350 м, состоящий из двух зданий, связанных между собой через Шпре, бросается в глаза прежде всего очень легкими, возвышающимися над всем остальным крышевыми конструкциями, которые благодаря своим прозрачным кессонным перекрытиям внутри здания придают ему невесомость, а литому бетону стен и колонн – благодаря игре света и тени – меняющийся структурный облик.

Здание делает ставку на открытость. Шпреплац на западном берегу с ее длинной, слегка выгнутой лестницей, ведущий вниз к Шпре, сочетается на противоположной стороне с расширяющейся кверху наружной лестницей, заканчивающейся почти под крышей Мари-Элизабет-Людерс-Хауса. Она как бы приглашает отдохнуть и, может быть, даже к красивому разговору: здесь встречаются запад и восток, и открывается обзор во всех направлениях.

Архитектурное и тем самым публичное значение наведения мостов через Шпре от Пауль-Лёбе-Хауса к Мари-Элизабет-Людерс-Хаусу подчеркивается в пространстве между обоими комплексами, между которыми имеется узкий мост, предназначенный для широкой публики. Внутреннее пространство Мари-Элизабет-Людерс-Хауса пронизано светом, который попадает в здание через кессонные перекрытия и который, как кажется, то и дело меняет четкие формы главного вестибюля. Прямоугольный вестибюль, разделенный на большой высоте длинной металлической планкой, на которой установ-

Вид из Пауль-
Лёбе-Хауса
(справа)

лены громкоговорители, можно рассматривать со всех сторон с окружающей его галереей. Сильное впечатление всегда производит библиотечная ротонда в западном конце вестибюля.

Главный вестибюль с офисами (вверху) и лестничные пролеты (внизу)

Под информационным и консультационным уровнем круглого здания, из которого через два больших застекленных фасада открывается вид через Шпре на Рейхстаг, в ничем не заполненном больше пространстве сохранилась часть Берлинской стены. Отрезок так называемой стены хинтерланда проходит по старой линии и указывает тем самым на историю этого места. Над этим памятным местом расположены пять уровней, в частности, консультационный уровень и читальный зал. Из глубин здания с помощью хитроумной транспортной системы доставляются из хранилищ заказанные книги. Тот, кто здесь работает, наслаждается спокойной обстановкой и тем не менее находится в центре парламентской жизни, поскольку пути, ведущие в другие здания Бундестага, коротки.

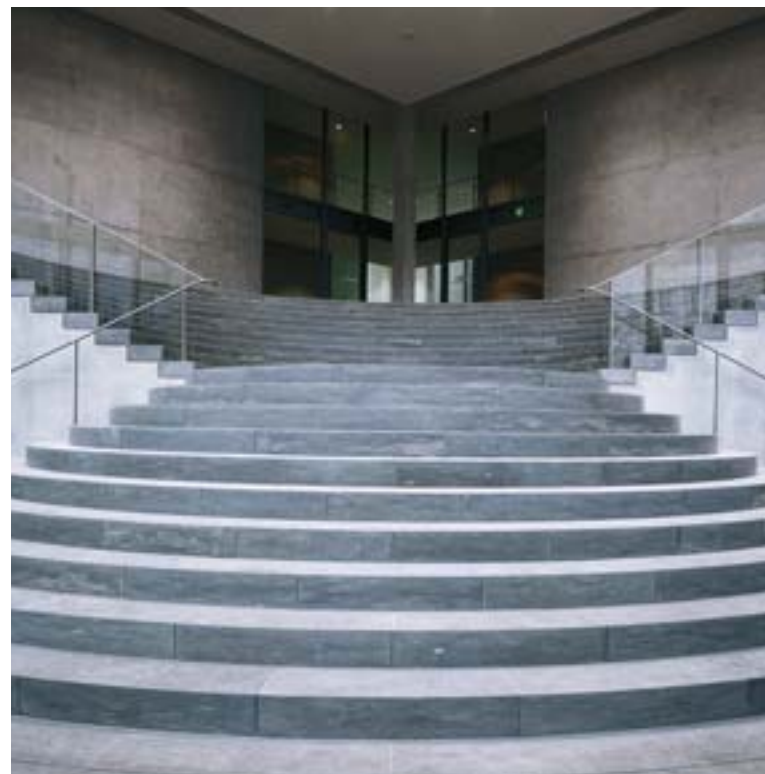
Впечатление производит также большой зал для слушаний, в котором работают прежде всего комитеты по расследованию. Отсюда открывается вид через Шпре на Пауль-Лёбе-Хаус, на двухэтажный мост между двумя зданиями и на Рейхстаг. Под помещением площадью 290 м² находится впечатляющая «лестница Браманте», названная в честь первого архитектора Высокого Возрождения, который в 1503 г. был также первым архитектором новой церкви Святого Петра в Риме.

Однако и другие лестницы в здании привлекают взор благодаря своей легкости и многообразию форм: «лестница-музыкальная труба» у ротонды или «лестница в небо», по которой можно добраться до галереи, окружающей вестибюль. 600 офи-

сов разместились во флигелях здания, из которых два – это полуфлигели: архитектурная необходимость в силу того, что раньше на западной стороне Луизенштрассе находились панельные здания. На сегодняшний день их, однако, уже снесли.

В середине 2004 г. Мари-Элизабет-Людерс-Хаус был окончательно принят в эксплуатацию: теми, кто в нем работает; и теми, кто просто прогуливается рядом, проявляет любопытство, интерес и хотел бы составить собственное мнение или просто получить впечатление. И те, и другие не теряют друг друга из виду. Этого хотели как заказчик, так и архитектор.

«Лестница Браманте»

Библиотечная
ротонда

Функции

Новое здание Бундестага высотой в 23 метра хранит в себе «парламентскую память» и является одновременно научным сервисным центром для депутатов Бундестага. Парламентская библиотека, отдел пресс-документации, парламентский архив, а также предметный указатель и указатель выступлений впервые со времени своего существования нашли место под одной крышей. Зал для слушаний, в котором имеется галерея, предназначен, прежде всего, для работы комитетов. Наряду со специфическими рабочими сферами в здании находится большое рабочее подразделение – научные службы.

Картотека
(вверху) и полки
хранящиеся (внизу)

Офисы и помещения для совещаний завершают картину этого рабочего здания, в котором находятся также почтовые службы, отдел командировок и транспортная служба Бундестага. Здесь имеются также небольшие филиалы почты и железнодорожных касс, а также турбюро. Терраса со скульптурными украшениями и большое выставочное

пространство под террасой и наружной лестницей доступны для общественности и позволяют всем полюбоваться действительно сенсационным видом через Шпре на здание Рейхстага и во все другие стороны.

Те, кому досталось это здание и кто пользуется им, в самой различной форме испытывают восторг, удивление или просто облегчение по поводу всего того, что стало лучше и красивее: более коротких путей, хороших рабочих условий, хороших перспектив. Хартмут Циммер, руководитель почтовых служб, в которых ежедневно сортируются и распределяются около 10.000 почтовых отправлений, был одним из первых, кто въехал в новое здание: «У нас много света, красивые помещения, архитектура невероятно впечатляет, и многое стало намного проще. В Бонне мы какое-то время были разбросаны по 130 различным местам. Почтовому автомобилю из-за одного письма приходилось накручивать километры. Некоторых сотрудников из отдела мы не видели по году. Новое здание нас объединяет».

Собранные знания – пресс-документация

Мари-Элизабет-Людерс-Хаус можно было бы назвать также домом науки, так как здесь размещено крупное рабочее подразделение – научные службы, один из трех департаментов в рамках аппарата Бундестага, в котором трудятся около 500 сотрудников. Кроме того, здесь же расположен отдел научной документации и работают сотрудники справочной службы «Hotline W», которые перенаправляют запросы депутатов либо в соответствующие специальные отделы, либо в библиотеку, либо отвечают на них, проведя собственные исследования.

«Это дом коротких путей, – говорит руководитель отдела научной документации, – и мы все радуемся новому рабочему месту, так как многолетний шпагат между Бонном и Берлином – несмотря на все усилия – часто приводил к потере слаженности в работе. Мы всегда гордились тем, что депутаты очень редко чувствовали эту разницу в 622 км, но это стоило больших сил». Короткими путями пользуются также сотрудники отдела пресс-документации, которые каждое утро составляют информационную сводку по всем политическим темам, электронную «пресс-папку», и распространяют ее через Интранет в Бундестаге.

Кроме того, начиная с 1999 г. ежедневно документируются около 750 статей из 60 германских и зарубежных газет, журналов и пресс-служб. Они снабжаются ключевыми словами и обрабатываются для размещения в Интранете, где их всегда можно найти. В пресс-архиве, который существует с 1950 г., хранятся 23 млн. вырезок. Среди них и одно из крупнейших собраний карикатур в Германии.

Вид на
библиотечный
зал (слева)

Старые номера
журналов
(вверху) и газет
в пресс-архиве
(внизу)

Библиотека, о которой можно только мечтать

Еще никогда библиотека Бундестага не была так хорошо размещена, как сейчас. При этом на сегодняшний день она является третьей по величине парламентской библиотекой в мире (после Вашингтона и Токио). В ее фонде свыше 1,3 млн. томов, примерно 9.300 периодических изданий, специальных сборников парламентских материалов и официальных документов. В 1949 г., в первый год существования библиотеки, в ней насчитывалось всего 1000 книг. Ежегодно в ее фонд поступают около 21.000 новых томов. В Бонне эти сокровища были распределены по восьми различным местам, теперь же все написанное, напечатанное, собранное и хранимое знание находится в одном месте.

Читальный зал и галерея

Зримой сердцевиной этого духовного богатства является библиотечная ротонда, разделенная на пять уровней. Среди них – информационный и консультационный уровень, читальный зал и находящаяся над ним галерея. 22.000 томов нашли свое место в ротонде. На подземных этажах здания размещены хранилища с выдвигаемыми стеллажами.

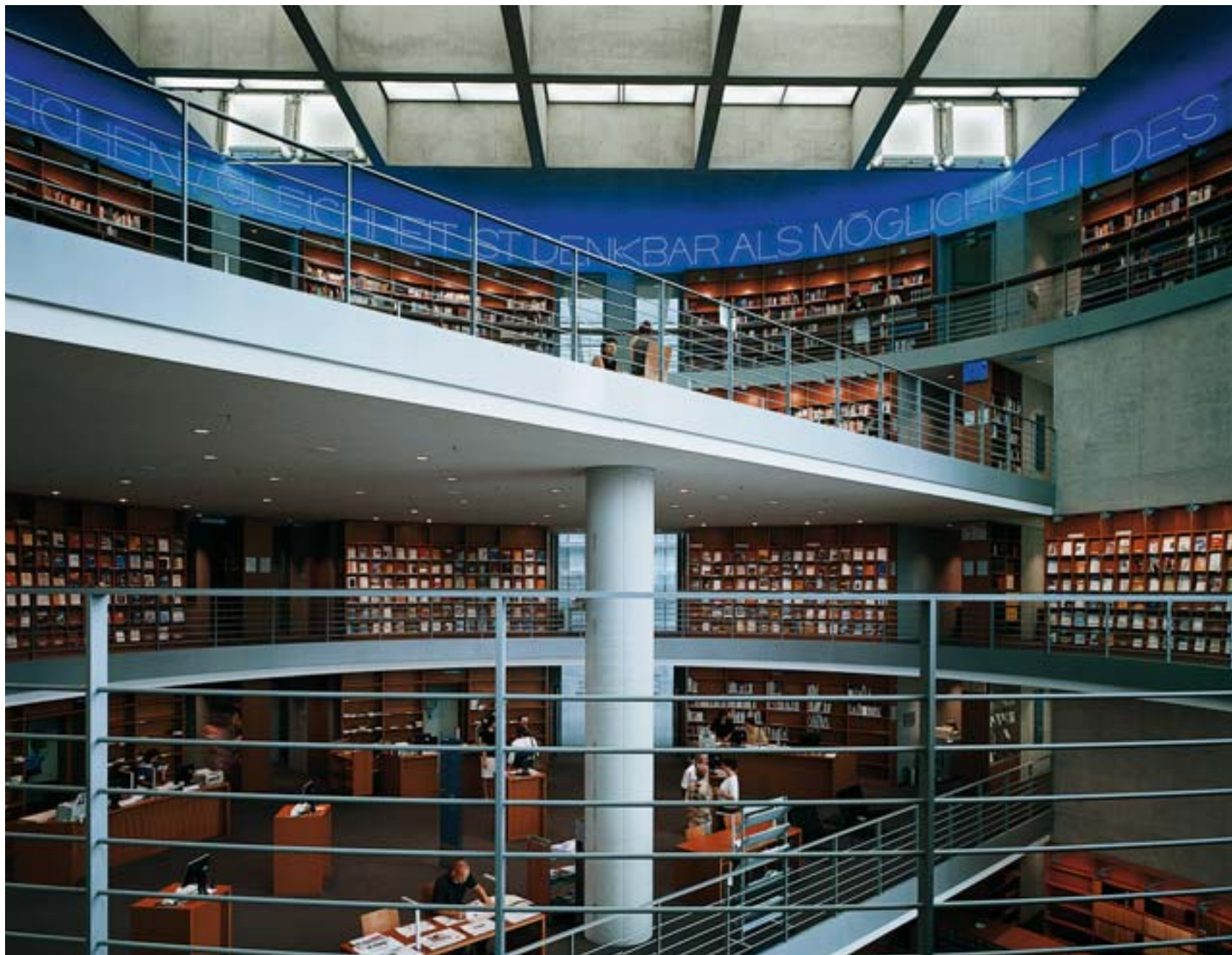
Если в Бонне требовались прямо-таки акробатические способности для того, чтобы достать какой-нибудь фолиант с одной из нижних полок, то в новом здании дела обстоят намного проще. «Мы, – говорит Урсула Фрайшмидт, руководительница сектора пользования и информации, – в восторге от нового здания, от его помещений, от ротонды, столь красивого места для работы и чтения, и от возможностей представить впечатляющий книжный фонд библиотеки».

В длинных, слегка вогнутых шкафах находится еще одно богатство библиотеки, предназначенное для просмотра, изучения, перебирания руками и восхищения: карточный каталог, где зарегистрирован весь фонд до 1986 г. Никакой компьютер не сможет когда-либо воспроизвести то очарование, которым обладает такой вид поиска: перебирать указательным пальцем сложенные в ряды карточки, пока не доберешься до желанной цели. Наряду с каталогизацией, архивированием и уходом за фондами 90 сотрудников библиотеки предлагают всеобъемлющий информационный сервис для парламента и занимаются поиском материалов и подборкой литературы.

22.000 томов (вверху) хранятся в библиотечной ротонде (внизу)

Читальный зал с «синим кольцом»
Маурицио
Наннуцци
(стр.108–109)

Архив

Источники, рассказывающие об истории

Неизмеримой ценностью обладают также фонды парламентского архива, предметного регистра и регистра выступлений, без которых вряд ли можно было бы находить и изучать специальные публикации. Они предоставляют массу источников, рассказывающих об истории Бундестага и Федеративной Республики Германия.

В распоряжение пользователей предоставляются все принятые и не принятые законы, экспертизы, точки зрения, решения Федерального конституционного суда, все письменные материалы Бундестага, его комитетов и органов, всеобъемлющий аудио- и фотоархив, предвыборные материалы, все стенографические отчеты. Точные регистры позволяют вести поиск печатных материалов даже на основе необычных критериев. 17.000 понятий включает в себя предметный регистр, все данные занесены в электронную память и могут быть вызваны онлайн.

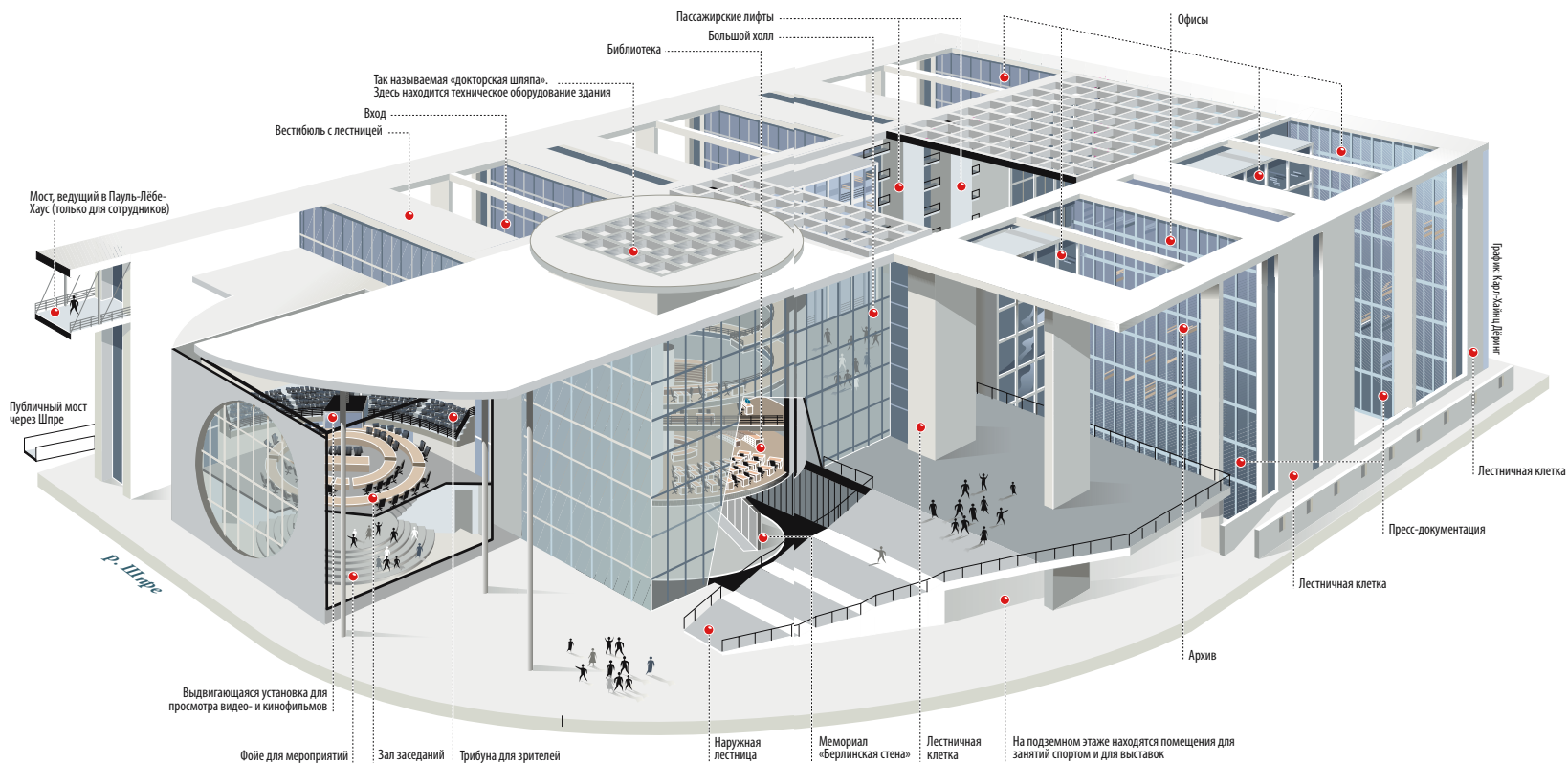
Все эти возможности использовать накопленные знания для политической деятельности отражает изречение, сформулированное Маурицио Наннуцци и выполненное в виде синей неоновой надписи в верхней части библиотечной ротонды: «Свобода мыслима как возможность деятельности среди равных/равенство мыслимо как возможность деятельности во имя свободы».

Зал для слушаний

Полки в
парламентском
архиве (слева)

Мари-Элизабет-Людерс-Хаус в разрезе

Спорт

Спортивное сообщество Бундестага существует уже более 50 лет. Легендарными стали футбольные матчи, во время которых парламентарии из Бундестага выступают против своих коллег из других стран. Здесь удовольствие получают обе стороны, а для зрителей это всегда развлечение. Сотрудники аппарата и депутаты Бундестага дружно тренируются вместе в самых различных спортивных группах, если им позволяет время. Многие из них занимаются спортом в спортивном зале Мари-Элизабет-Людерс-Хауса, который оформлен, правда, скромно, но функционально. Здесь можно играть в баскетбол, волейбол, гандбол, мини-футбол, бадминтон, заниматься боксом или дзюдо.

Короткий путь к занятию спортом – встречная мера, компенсирующая зачастую долгие рабочие часы, особенно в сессионные недели. До этого места, где тренировались отдельные спортивные группы, были разбросаны по всему Берлину. Некоторые небольшие помещения в спортивном секторе используются для занятий гимнастикой, лечебной гимнастикой позвоночника, танцами и фитнесом.

Спортзал

Техника

Энергетическая концепция для новых зданий Бундестага является умной и уникальной: выгоду от нее получает и Мари-Элизабет-Людерс-Хаус. Две блочных теплоэлектростанции, работающие на биодизеле, снабжают здание теплом и электроэнергией. Рассольная вода под зданием Рейхстага накапливает излишнее отходящее тепло для более позднего использования. Таким образом теряется очень мало задействованной энергии. Часть отходящего тепла от моторов благодаря абсорбционным холодильным установкам используется для охлаждения зданий в летнее время. Благодаря объединенной выработке тепловой и электрических энергий, отходящему теплу блочных теплоэлектростанций и большой соляной установке на крыше Рейхстага площадью 300 м² обеспечиваются примерно 90 проц. потребностей парламента в тепле и холоде и 82 проц. в электроэнергии. Поскольку в блочных теплоэлектростанциях сжигается исключительно растительное масло, то и выбросы углекислого газа минимальные.

Паспорт здания – Мари-Элизабет-Людерс-Хаус в цифрах

Открытие: 10 декабря 2003 г.

Технические данные

Общая площадь этажей:	65.000 м ²
Основная полезная площадь:	34.000 м ²
Кубатура здания:	325.000 м ³

Зал заседаний

Зал для слушаний:	290 м ²
Галерея для посетителей:	140 м ²
Вестибюли на различных уровнях:	350 м ²
Фойе для мероприятий:	200 м ²
Кабины для переводчиков:	6

Распределение пространства

Офисы:	630 по 19 м ²
Площадь хранилища:	8.380 м ²
Площадь открытого доступа к полкам:	1.200 м ²

Прочие сферы/помещения

Мемориал Берлинская стена:	580 м ²
Спортивный и социальный сектор:	920 м ²
Выставочное помещение:	420 м ²
Парламентский архив:	2.900 м ²
Помещения для внутренних служб:	1.530 м ²
Пресс-документация:	1.330 м ²

Искусство и политика

Андреас Кернбах

Благодаря своему проекту «Искусство во время строительства» Бундестаг свел вместе искусство и политику. Известные германские и иностранные художники внесли свой вклад в оформление парламентских зданий, будучи вдохновленными политическими идеями.

Искусство в здании Рейхстага

Посетители в здании Рейхстага могут любоваться не только впечатляющей архитектурой, но и целым рядом художественных произведений, созданных известными германскими и иностранными художниками, в том числе – в знак уважения к бывшему четырехстороннему статусу Берлина – произведениями художников из США, Франции и России. Великобритания представлена художником Норманом Фостером. Представить свои проекты было предложено прежде всего тем художникам, которые были готовы продемонстрировать продуктивный подход к этому месту и его истории. Что касается Якоб-Кайзер-Хауса и Пауль-Лёбе-/Мари-Элизабет-Людерс-Хауса, то здесь – как результат проведения художественных конкурсов и процедуры распределения заказов – задействованы были преимущественно молодые художники.

В западном вестибюле здания Рейхстага посетители встречают работы Зигмара Польке и Герхарда Рихтера. Перед каждым из них стояла трудная задача оформить стену высотой более 30 м. Герхард Рихтер создал цветовой панно высотой в 21 метр и шириной в 3 метра, выбрав для этого черный, красный и золотой цвета. Краски были нанесены на обратной стороне стеклянной панели и напоминают – не без заднего умысла – цвета государственного флага Федеративной Республики. Но как вытянутая вверх прямоугольная форма, так и зеркальная стеклянная поверхность четко свидетельствуют о том, что здесь речь идет не об изображении флага, а о самостоятельном цветовом художественном произведении. Так Герхарду Рихтеру удалось с помощью скромных художественных средств найти сдержанную и благодаря этому убедительную художественную форму. Большие, однородные

«1840» Маркуса Люперца

«В память о преследовавшихся, уничтоженных и преданных поруганию в 1933–45 гг. депутатах Рейхстага в Веймарской республике», Катарина Зивердинг (стр. 116–117)

«Черно-красно-золотой» Герхарда Рихтера (слева)

Ульрих Рюкрим,
«Напольный
барельеф»

цветовые поля гармонически сочетаются с размерами стены и создают для глаз зрителей оптическую точку спокойствия и в то же время духовное пространство для многообразных ассоциаций и размышлений в этом гигантском вестибюле.

В отличие от этого Зигмар Польке смонтировал на противоположной стене западного вестибюля световые табло со светло-ироничными изобразительными цитатами из сферы политики и истории, среди которых, в частности, изображение процедуры голосования, когда депутаты покидают зал и входят обратно через три различные двери, означающие «да», «нет» и «воздержался»; или отчужденный взгляд на фигуру Германии, составную часть памятника в Нидервальде. Его работа сгущает историко-политические высказывания на нескольких световых табло, установленных на стене большого размера, в двух планах. Во-первых, световые табло в отличие от работы Герхарда Рихтера занимают сравнительно небольшое пространство. Во-вторых, благодаря технике, сравнимой по своему воздействию с голографией, – что отражает пристрастие Зигмара Польке к экспериментам с необычной техникой живописи – возникает оптический обман, будто отдельные картинки движутся и перемещаются друг над другом по ассоциации с историческими воспоминаниями, которые у людей в течение всей жизни или в течение жизни поколений мысленно наслаиваются друг на друга. Таким образом по содержанию и по форме произведение Зигмара Польке является противоположностью спокойной, скорее производящей впечатление статичной работы Герхарда Рихтера.

В свою очередь в вестибюле южного входа Георг Базелиц на своих крупноформатных полотнах подхватывает мотивы художника-романтика Каспара

Давида Фридриха. И в этих картинах, как это у него принято с конца шестидесятых годов, он переворачивает свои мотивы с ног на голову с тем, чтобы выдвинуть на передний план формальное построение композиции. В качестве основы ему служили гравюры по дереву, выполненные по мотивам Каспара Давида Фридриха «Над обрывом», «Меланхолия» и «Мальчик, спящий у могилы», которые он с помощью легкой и прозрачной манеры живописи сроднил со своим способом художественного выражения. Каждый мотив повторяется множество раз в центральной фигуре, окруженной своего рода каймой. Эта фигура схвачена пурпурной краской и таким образом выдвинута на передний план.

Георг Базелиц,
«Над обрывом»
по мотивам
Фридриха»

Гюнтер Уеккер,
«Помещение для
богослужений»

Карлфридрих Клаус, художник, загнанный в ГДР во внутреннюю эмиграцию, представлен своей работой «Аврора – Экспериментальное пространство». Еще незадолго до своей смерти художник сам определял то, как расставить свои работы. Он считал себя убежденным коммунистом. Однако вопреки догматическому марксизму из учебников он так решительно отстаивал мистически понимаемый, утопичный характер идеологии, что навлек на себя гнев режима СЕПГ. С помощью «пространства Авроры», призванной провозгласить утреннее пробуждение утопии, он хотел выразить свое стремление к «ликвидации отчужденности от самого себя, от мира и от других людей». Карлфридрих Клаус зафиксировал свои мысли, проникнутые мистицизмом, каббалой и марксистской философией, на пергаменте или на стекле, как на внешней, так и на обратной сторонах. Эти надписи то и дело сужаются и пересекаются, превращаясь в письменные фигуры, то есть в самостоятельные эстетические образы, которым присущ как письменный, так и изобразительный характер. Перенесенные на панно, эти символические знаки, рожденные в результате мечтательного созерцания и поэтического философствования, высятся в пространстве. Так Карлфридрих Клаус нашел совершенно свой путь между поэзией, философией, мистикой и искусством письма, не поддающийся никакой художественно-исторической классификации.

Самое масштабное художественное оформление в здании Рейхстага взял на себя дюссельдорфский художник Гюнтер Уеккер. Перед ним была поставлена трудная задача разработать проект современного сакрального интерьера для помещения для богослужений. Мало кто из художников самой судьбой был так предопределен для решения этой задачи, как Гюнтер Уеккер, который еще до этого в

целом ряде своих значительных работ занимался вопросами опасности, надежды и спасения человека. Ему удалось на основе теологических традиций и с помощью скромных изобразительных и архитектурных выразительных средств оформить помещение, располагающее к медитации и самосозерцанию. Встроив промежуточную стенку, позволяющую свету из окон окольным путем проникать в помещение, Гюнтер Уеккер создал таким образом мистическую атмосферу крипты раннего средневековья. Он добивается расстановки акцентов с помощью мощных скульптурных элементов, таких, как, например, алтарь из гранита, подвергнутого пескоструйной очистке, благодаря спроектированным им самим стульям и скамейкам, а также благодаря семи высоким деревянным панно, с легким наклоном прислоненных к стенам. На эти панно Уеккер с помощью гвоздей, красок, песка и камней нанес художественное изображение. Панно символизируют в художественной форме пустыни в Святой земле, где родилось иудейско-христианское духовное начало. Смерть и возрождение сливаются во впечатляющие и убедительные картины.

Георг Пфалер,
«Цветной
пространственный
объект»

Помещение для заседаний одного из важнейших парламентских органов, совета старейшин, оформил штутгартский художник Георг Карл Пфалер. Цветные прямоугольники – благодаря умелой инсценировке оптического обмана – создают впечатление, будто они падают со стен и даже – как бы танцуя – пытаются соскочить с деревянных панелей архитектора. Художник суверенно реагирует на выдвинутые вперед, подчеркнута красочные деревянные панели и противопоставляет им продуманную, собственную цветовую концепцию, которая живет антагонистической и дружной игрой красок, их наложением друг на друга и дальнейшим развитием и таким образом создает собственную цветовую пространственность. Благодаря специфическому южногерманскому акценту Пфалера здание Рейхстага обогатилось еще одним жизнерадостно-праздничным помещением.

В отличие от широкого взгляда на мир, который практикует Карлфридрих Клаус, американская художница Дженни Холцер обращается – сознательно сосредоточенно – к истории здания Рейхстага. В вестибюле северного портала она установила световую стену на цифровой основе, на которой появляется бегущая строка с выступлениями депутатов Рейхстага и Бундестага с 1871 по 1999 г. Тем самым она документирует историю парламентской речи в Германии. И, наконец, в куполе открыта выставка, рассказывающая об истории парламентаризма в той части, в какой она развивалась в здании Рейхстага. В ее экспозиции представлены мало известные на сегодняшний день фотографии, сделанные известным фотохроникером Веймарской республики Эрихом Саломоном и дающие представление о повседневной парламентской деятельности в Рейхстаге в двадцатые годы.

Дженни Холцер,
«Инсталляция для
здания Рейхстага»
(вверху); Кристиан
Болтански, «Архив
германских
депутатов» (внизу)

Ханс Хаакке,
«Населению»
(слева)

Анзельм Кифер,
«Только с ветром,
временем и
звуком» (вверху);
Готтхард Граубнер,
«...розовошерстная
Эос пробуж-
дается...» (внизу)

Другие художники, в том числе Катарина Зивердинг с ее мемориалом, посвященным преследовавшимся депутатам Рейхстага, демонстрируют своими произведениями живой срез современной германской и зарубежной художественной сцены. Соответствующие работы создали, в частности, Кристиан Болтански, Ульрих Рюкрим, Бернхард Хайзиг, Гриша Брускин, Маркус Люперц, Анзельм Кифер, Готтхард Граубнер, Юрген Бёттхер (Штравальде) Лутц Даммбек, Эмиль Шумахер, Руппрехт Гайгер и Ханне Дарбовен. У других художников работы были закуплены. Лишь в 2000 г. был осуществлен художественный проект Ханса Хаакке «Населению», предназначенный для северного внутреннего двора. По поводу реализации этого проекта на пленуме Бундестага состоялись напряженные и противоречивые дебаты.

Руппрехт Гайгер,
«Красное 2000,
875/99»

Искусство в Пауль-Лёбе-Хаусе

Если приближаться к Пауль-Лёбе-Хаусу со стороны Ведомства федерального канцлера, то за прозрачным стеклянным фасадом в районе лестничных пролетов можно увидеть, что западная сторона разделена четырьмя ромбовидными, крупноформатными алюминиевыми панелями, так называемыми «Diamond Shapes», американского художника Элсворта Келли. Как цветовые акценты этих панелей, – синий, черный, красный и зеленый – так и их ассиметричное расположение вызывают к танцующей, почти веселой легкости в противовес в общем-то строгой структуре фасада.

Этот танцевальный ритм внутри здания подхватывают полосы неоновой света французского художника Франсуа Морелле. Первой идет туго натянутая красная светящаяся неоновая полоса, за ней по длине вестибюля следуют другие неоновые полосы желтого, зеленого и синего цветов, свисающие с потолка, и противопоставляют – как и в случае с алюминиевыми панелями на западном фасаде – четкой структуре вестибюля свой радостно-трогательный ритм.

По всей длине вестибюля на полу расположена инсталляция американского художника Джозефа Косуа. Металлические буквы подобно дорогой инкрустации вделаны в каменные плиты. Ими написаны две фразы, которые побуждают к размышлению о характере бытия в пространстве между духом и материей, а также о смысле жизни. На одной стороне высказывание Томаса Манна, на другой – Рикарды Хух. Благодаря тому, что высказывания расположены почти вплотную друг к другу, читатель при перешагивании или просмотре написанного подпадает под чары вестибюля. При этом он

Неоновые полосы
Франсуа Морелле
под крышей Пауль-
Лёбе-Хауса

почти телесно ощущает характерную черту жизни – постоянное течение. Чуть дальше в вестибюле Карин Зандер установила подставку с монитором с сенсорным экраном. В этой виртуальной книге можно ознакомиться с подарками, которые были переданы Германскому Бундестагу его гостями.

Инсталляция
Джозефа Косута
(вверху); Нео
Раух, «Человек
на стремянке»
(внизу)

Акценты в районе восточного фасада расставляют две светящиеся зеленые скульптуры (неоновый свет, каждая высотой 10 м) лейпцигского художника Нео Рауха, который мастерски перенес на них таинственную ауру своих картин. Двое мужчин, каждый в слегка наклонном положении, стоят на стремянках: создается впечатление, что они машут рукой или пытаются сорвать с дерева невидимый плод. Их жесты можно в одинаковой мере толковать как намек на культуру натурального садоводства и как намек на культуру демократического общества, как жесты оратора или как жесты человека, стремящегося к высоким целям.

Внутренние дворы Пауль-Лёбе-Хауса расположены перед башенными ротондами и просматриваются снаружи. Некоторые дворы имеют геометрическую форму ограждения согласно проекту архитектора. Для других дворов в рамках художественных конкурсов художники создали скульптуры, часть которых интегрирована в оформление ограждения. Так, на северной стороне Йорг Херольд установил наверху зеркало, направляющее на двор солнечный луч, который в течение дня путешествует по множеству каменных плит, встроенных в пол. Однако по всем плитам он проходит в течение года. На каждой плите зафиксирована какая-нибудь дата из истории Германии: здесь есть важные и известные даты, а также менее известные, которые в своей совокупности замечательно демонстрируют взаимосвязи в германской истории.

В следующем дворе Франка Хёрншмайер создала затейливый и филигранный пространственный лабиринт из желтых и красных элементов опалубка, типа того, который применяют для заливки бетонных стен. В нем есть пути, ведущие внутрь и выводящие обратно, пространства, которые можно пересечь, но есть и тупики, а также закрытые камеры. Решетки воспроизводят различные части горизонтальной проекции бывшей и нынешней застройки в районе излучины Шпре, а именно контуров уже исчезнувших на сегодняшний день отрезков Берлинской стены к востоку, зданий или псарен пограничных войск ГДР, а также части горизонтальной проекции Пауль-Лёбе-Хауса. Благодаря осевому смещению элементы горизонтальной проекции бывшей и нынешней застройки скрещива-

Франка
Хёрншмайер,
«Пространственный
лабиринт»

Произведения
«Немец 1»
(вверху) и
«Немец 2» (внизу)
дуэта художников
Twin Gabriel

ются друг с другом, словно скрепленные самой судьбой. Так, прошлое и настоящее наслаиваются друг на друга, политическое развитие этого места получает свое отражение, становится осязаемым и понятным. Кроме того, благодаря магической фигуре лабиринта, имеющего в мифологии и искусстве давние традиции, поднимается вопрос о правильном пути: философский импульс в политическом пространстве, игровой и тем не менее в равной степени серьезный.

Дуэт художников Twin Gabriel (Эльзе Габриель и Ульф Вреде) в свою очередь обыгрывает тему о форме скульптурных бюстов. Оба художника сматерили из тефлона два круглых профиля, один из которых демонстрирует профиль поэта и писателя Гёте, а другой – профиль немецкой овчарки в виде «Немца 1» и «Немца 2». Лишь в отбрасываемой тени можно распознать яркий профиль Гёте и овчарки. Обе работы подобно элегантным барочным скульптурам непринужденно интегрированы в оформление ограждения и как бы иронизируют над монументами бюргерского поклонения героям, а также над постоянными усилиями немцев в плане самоубеждения.

По-другому ставит вопрос о том, что такое скульптура лейпцигский художник Тиль Эксит. Он сматерил четыре плексигласовых куба, которые освещаются изнутри. Структурные элементы внутри, различные поверхностные текстуры, а также полупрозрачный характер кубов позволяют создавать сложные изобразительные эффекты, которые расширяют традиционное понимание скульптуры и, кроме того, в дневное и ночное время создают совершенно разные внешние виды скульптур.

Рестораны в Пауль-Лёбе-Хаусе также оформлены художниками. Так, ресторан для депутатов – благодаря оформлению кубинским художником Хорхе Пардо – стал целостным произведением искусства: с цветными хрустальными светильниками на потолке и специально для него спроектированной мебелью. Что касается ресторана для посетителей, то здесь Тобиас Ребергер перекинул мостик между культурами: классическую дизайнерскую мебель по его рисункам делали ремесленники, представляющие другие культуры. В свою очередь британская художница Анжела Буллок объединяет посетителей и депутатов в рамках инсталляции, полной намеков. Кто садится на скамейку перед залом заседаний комитета по делам ЕС (который внутри оформлен крупноформатными работами Хельмута Федерле), тот – благодаря наличию электрических контактов – заставляет зажигаться цветные лампочки этажом ниже, на уровне ресторана для посетителей. При этом те, кто сидит на скамейках, на так называемых «Seats of Power», не знают, что происходит под ними, в так называемых «Spheres of Influence», и наоборот.

Кроме того, своими инсталляциями или закупленными работами в Пауль-Лёбе-Хаусе представлены еще тридцать художников. Так, благодаря деятельности Совета по вопросам искусства Пауль-Лёбе-Хаус стал не только местом, где сосредоточено занимаются парламентской работой комитеты Бундестага, но и одновременно местом, где встречаются искусство и политика и существует возможность для взаимного духовного стимулирования и вдохновения.

Анжела Буллок,
«Seats of Power»
– Spheres of
Influence»

Искусство в Якоб-Кайзер-Хаусе

Кристиане Мёбус,

«Байдарки-
восьмерки».

Цветные лодки

«летают» вверх

и вниз

Якоб-Кайзер-Хаус, дом для фракций, представляет собой комплекс, состоящий из восьми отдельных корпусов и относящихся к ним нескольких старых зданий. Каждые два корпуса оформляла на своем особом архитектурном языке одна из групп архитекторов. На основе этой дифференцированности была разработана концепция «Искусство во время строительства», благодаря которой каждый корпус столь же дифференцированно оформлен в художественном плане в соответствии с тем или иным архитектурным языком.

В корпусе 1 посетитель попадает в просторный вестибюль. Художница Кристиане Мёбус подвесила к потолку вестибюля четыре байдарки-восьмерки, которые окрашены в желтый, красный, синий и черный цвет и как бы парят в воздухе. Каждая лодка при движении вверх и вниз следует своему ритму, поэтому то и дело создаются новые пространственные фигуры. Байдарки – это намек на имеющийся в Берлине во многих местах речной и озерный ландшафт, в первую очередь на протекающую в непосредственной близости Шпре. Благодаря этому намеку проем в полу вестибюля, ведущий на подземный этаж, создает впечатление, что это бассейн, до верхнего края которого спускаются лодки. Однако четыре байдарки указывают не только на местные географические особенности. Они ассоциируются также с соревнованиями по гребле между командами Оксфорда и Кембриджа, символом демократического состязания между равными. Так танцевальный ритм ярко окрашенных лодок создает не только приподнятое настроение, но и объединяет одновременно игру и спорт, символизирует, кроме того, – в доме для фракций – живость и честность политического спора.

Стены подземного этажа оформлены по-особому благодаря картинам Бернарда Шульце, Андреаса Шульце, Макса Улига, Петера Херманна, Карла Хорста Хёдике, а также серии фотографий лейпцигского фотографа Маттиаса Хоха, посвященной зданию Рейхстага до его перестройки Норманом Фостером. Из вестибюля подземного этажа попадаешь в корпус 2, к почтовому отделению. Отсюда открывается вид на внутренний двор, оформленный ландшафтным архитектором Густавом Ланге.словно в девственном лесу по полу разбросаны березовые стволы и ледниковые валуны, молодые березки тянутся вверх, к свету. На уровне первого этажа они окружены лентой воды, которая словно сверкающая серебристая рамка обрамляет картину березок.

Внешний вид Якоб-Кайзер-Хауса со стороны Шпре определяет оформление израильского художника-дизайнера городского пространства Дани Каравана. Правда, оформленный им внешний двор, выходящий на набережную Шпре, по причинам безопасности пришлось сделать закрытым. Однако вместо решеток или парапетов художник выбрал в качестве ограждения высокие стеклянные панели, так что, по крайней мере, визуально удалось обеспечить значительную долю транспарентности. С территории двора сквозь эти стеклянные панели как бы начинают расти почти до самой Шпре ориентированные на главные линии здания Рейхстага лучевидные наземные структуры, попеременно состоящие из вегетативной и металлической поверхностей.

Этому удачному оформлению соответствует и полная скрытого смысла идейная направленность. Так, на каждой из 19 стеклянных панелей отражены формулировки 19 основных прав, закрепленных в

Внутренний двор
Густава Ланге

Основном законе в редакции 1949 г. Эти 19 статей, касающиеся основных прав, напоминают непосредственно на берегу Шпре, которая когда-то была границей между Восточным и Западным Берлином, о трудных годах становления молодой германской демократии в Бонне.

Художник Ульрих Эрбен оформил освещенный дневным светом вестибюль с лестницей в корпусе 3 округлыми стеклянными пластинами, на обратной стороне которых нанесена синяя, красная, зеленая или желтая краска. По четыре круглых пластины, расставленных по диагональной схеме, компактно вделаны в серые стены из декоративного бетона. Создаваемый ими танцевальный ритм «вверх-вниз», их красочность и круглая форма противопоставляют повторяющимся прямоугольным поверхностям дверей и стен «веселую легкость» (Ульрих Эрбен) и живость движения и красок.

Ландшафтные архитекторы из бюро WES & Partner оформили дворы корпусов 4 и 8. Наполненные водой бассейны, окруженные соснами и други-

Дани Караван,
«Основной
закон 49».

19 основных прав,
закрепленных в
Основном законе
в редакции 1949 г.

ми растениями, иллиминированными шестами из стекловолокна и валунами, придают дворам атмосферу японских садов. Требуемые в строительнотехническом плане вентиляционные шахты умело преобразованы в скульптуру лестницы, которая как монумент себе самой многозначительно и загадочно заканчивается в «нигде».

Вестибюли с лестницами в корпусах 4 и 8 объединяет каменная скульптура дрезденского художника Маттиаса Якиша. По обе стороны Доротеенштрассе в коридорных окнах корпусов 4 и 8 на четырех этажах видны свисающие с потолка части валуна (каждая половина валуна была разрезана на четыре части). Лишь вид со стороны Доротеенштрассе позволяет понять взаимосвязь всех фрагментов камня. Художник рассматривает свою «перформативную скульптуру зримого камня» как результат процесса, который начался с находки этого валуна в одной из шведских каменоломен. Оттуда Маттиас Якиш с валуном отправился через остров Рюген в Нойруппин. Там камень был разрезан, обработан и затем на пароходе доставлен в излучину Шпре. Теперь тяжелые фрагменты камня свисают с потолка этажных коридоров и страстно напоминают о дикой природе Швеции, о тысячелетнем ожидании в земле и о созидательной мощи – в плане изменения ландшафта – великого ледникового периода.

На первом этаже вестибюлей корпусов 4 и 8 кельнская художница Астрид Кляйн создала инсталляцию из неоновых трубок, которые благодаря размещению вдоль линии с перепадами вверх и вниз создают впечатление лестницы. На неоновых трубках проступают цитаты из «Левиафана» (1651 г.) Томаса Гоббса. В своей политической философии Гоббс указал на необходимость договорных отношений для создания и сохранения государства и

Валуны Маттиаса
Якиша (вверху) и
внутренний двор
архитекторов
из бюро WES &
Partner (внизу)

Астрид Кляйн,
«Левиафан»

рассматривал вопрос о предпосылках для мира и справедливости в обществе.

Для внутреннего двора в корпусе 7 датский художник Пер Киркеби создал скульптуру в форме кирпичной стены высотой в четыре этажа с оконными проемами. Она стоит, – так сказать, как стена перед стеной – перед покрытым белой глазурью брандмауэром старого здания. С помощью света и эффекта тени художник моделирует архитектуру без заданной цели, то есть искусство в рамках постоянного перехода от скульптуры к архитектуре и обратно. Словно потерянный реликт не существующего больше дома кирпичная стена высится во дворе, перед отремонтированным старинным зданием XIX века, – молчаливое указание на преходящесть того, что планирует и делает человек.

Скульптура из кирпича Пера Киркеби (вверху) и световые шахты Ханса Петера Адамски (внизу)

В корпусах 5 и 6 художники Лили Фишер и Ханс Петер Адамски отнесли к световым шахтам, проходящим по всем этажам, как к творческому вызову и приняли его. Адамски, когда-то входивший в кёльнскую группу художников «Мюльхаймская свобода», заставляет фигуры, словно вырезанные ножницами и скрученные между собой, динамично двигаться вдоль стены и играет при этом с оптической иллюзией пространственности. Лили Фишер демонстрирует свой «Конгресс граций», силуэты нимф и других эфирных существ, которые устремляются вверх по стене, кувыркаются, танцуют или грациозно скользят мимо. Ее работа напоминает перформанс, когда зрителей призывают принять участие в хороводе граций, – который виден за белым полотном в виде танцующих теней – и под руководством художницы научиться вдохновенно двигаться.

Двор корпуса 6 английский художник Энтони Гормли залил водой, так что в него можно попасть только по диагональному помосту. Вдоль боковых стен корпуса высятся под прямым углом к стене литые чугунные скульптуры, взгляд обращен к небу; такое чувство, что они хотят вскарабкаться по стене. Скульптуры отражаются в воде. С помощью своих чугунных скульптур Гормли высвечивает тему самопознания телесного во время осмотра чужеродного тела, которое раздражает смотрящего тем, что оно вписано в необычный для наших зрительных привычек пространственный и философский контекст. Вход в корпус 5 выделяется благодаря светящимся синим стеклянным панелям Юргена Клауке. Белые линии на синем фоне образуют абстрактный узор.

Железная скульптура Энтони Гормли (вверху) и светящиеся синие стеклянные панели Юргена Клауке (внизу)

Программу «Искусство во время строительства» завершил творческий проект нюрнбергского художника Ханса Петера Ройтера. Он оформил так называемый Императорский зал в бывшем дворце президента Рейхстага, используя характерную игру геометрических форм в интенсивно светящемся синем цвете. Еще восемь художников представлены в Якоб-Кайзер-Хаусе купленными у них работами. Сколь различна и многообразна архитектура отдельных корпусов, столь же индивидуальны и характерны художественные приемы и позиции. Таким образом, Якоб-Кайзер-Хаус как дом для фракций отражает на эстетическом уровне не только разнящиеся и в то же время взаимно обязывающие политические позиции фракций, но и общее, а также своеобразное в позициях художников.

Искусство в Мари-Элизабет-Людерс-Хаусе

Маурицио
Наннуцци,
«Синее кольцо»

Мари-Элизабет-Людерс-Хаус как и Пауль-Лёбе-Хаус был спроектирован архитектором Штефаном Браунфельсем из Мюнхена. Уже с улицы через стеклянный фасад библиотечной ротонды видна светящаяся синим светом неоновая инсталляция итальянского художника Маурицио Наннуцци под названием «Синее кольцо». Синяя неоновая лента в читальном зале библиотеки тянется под потолком на 80 м по окружности. Вдохновленный текстом Ханны Арендт, Наннуцци, соединив два предложения, указывает на взаимное влияние основных прав и свобод и равенства: «Свобода мыслима как возможность деятельности среди равных/равенство мыслимо как возможность деятельности во имя свободы». Этими фразами художник описывает две возможности для деятельности в условиях государственного устройства, основанного на свободе, и вытекающую отсюда взаимосвязь в условиях демократии, а именно речь идет о соразмерном балансе между свободой и равенством.

Для поднятия такой темы библиотека – самое подходящее место, так как это место, где собраны знания, связанные с нашей культурой, и место, где понимают, что их надо хранить и приумножать. Нескончаемая возможность и непрерывный вызов мышления, невозможность найти окончательный ответ в ходе размышлений о свободе и равенстве зримо проступают в виде бегущих по кругу предложений, в которых слова «свободы/свобода» и «равных/равенство» соприкасаются. Наннуцци создал текст, который побуждает к тому, чтобы переосмыслить созидательные возможности политической деятельности. Этот текст наводит мосты к высказываниям Томаса Манна и Рикарды Хух, кото-

Марино Марини,
«Miracolo – L'idea
di un'immagine»
(справа)

рые американский художник Джозеф Косут вписал в пол вестибюля Пауль-Лёбе-Хауса, к инсталляции из световых стел (автор – Дженни Холцер) в северном вестибюле здания Рейхстага с выступлениями депутатов и к статьям Основного закона на стеклянных стелах Дани Каравана, которые видны на другой стороне с набережной Якоб-Кайзер-Хауса. Так, Основной закон, выступления депутатов, строки из немецкой литературы и политические размышления Наннуцци соединяются в масштабный духовный призыв к размышлению, который объединяет все парламентские здания по эту и ту сторону Шпре. Из библиотечной ротонды можно попасть в большой центральный вестибюль Мари-Элизабет-Людерс-Хауса.

Прямоугольник
Юлии Мангольд

Французский художник Франсуа Морелле уже придумал оригинальный радостно-трогательный ритм вестибюлю Пауль-Лёбе-Хауса своей инсталляцией

«Haute et Basse Tension», выполненной в виде висящих гирляндами неоновых лент красного, желтого, зеленого и синего цветов. Он продолжил эту инсталляцию в Мари-Элизабет-Людерс-Хаусе в виде элегантно перекрещивающихся неоновых полос черного и белого цветов.

В свою очередь мюнхенская художница Юлия Мангольд благодаря своим простым и сконцентрированным на главном формам объединяет внутреннюю и внешнюю части здания. Внутри вестибюля находится крупноформатный, выкрашенный в черный цвет прямоугольник как простая, ориентированная на пропорции архитектуры геометрическая форма. Прямоугольник как рельефная форма установлен на внешней стороне библиотечной ротонды, следуя таким образом ее округлости. Такой же выкрашенный в черный цвет прямоугольник можно увидеть и в наружной части всего здания, в частности, в качестве места, оставленного свободным, своего рода углубления в фасаде, а именно в верхней части наружного крыльца на одной из несущих опор. Там этот второй черный прямоугольник согнут под прямым углом, следуя форме опоры. Исходя из «геометризированных» форм архитектурного языка Штефана Браунфельса, художница мастерски строит свою игру позитивного и негативного, круглого и прямоугольного.

На этом наружном крыльце, расположенном на берегу Шпре, скульптура в виде всадника на лошади (Марино Марини) под названием «Miracolo – L'idea di un'immagine» образует еще один видимый издали символ. Это – подарок Ирены и Рольфа Беккеров Германскому Бундестагу. Всадник, находящийся на грани падения, и вздыбившаяся фигура коня словно звук, пронзающий пространство, олицетворяют собой как бы последний протест против

Прямоугольник
Юлии Мангольд
(вверху); мемориал там, где проходила Берлинская стена (в центре); неоновая лента Франсуа Морелле под кессонным перекрытием (внизу)

растущей бесчеловечности эпохи и создают зримый знак самоутверждения человека.

Рядом с наружным крыльцом находится круглое помещение, доступное для публики, в котором восстановлены фрагменты Берлинской стены, разделявшей когда-то в этом месте Запад и Восток. Их сохранил Бен Варгин. Архитектор расположил их там, где раньше проходила Берлинская стена, и вписал в архитектуру как причиняющее боль чужеродное тело. Таким образом человеконенавистнический характер Берлинской стены становится осязаемым и в пространственном плане, в то же время вызывающая потрясение информация напоминает о том, сколько людей погибло у этой стены. Другие примеры художественного оформления парламентских зданий представлены именами таких значительных художников, как Ими Кнобель, Софи Калле, Эберхард Гёшель, Николаус Ланг, Пако Кнёллер, Бертрам Кобер, Реми Маркович, Виланд Фёрстер, Михаэль Моргнер, Корнелия Шляйме, Сюзан Туркот и Ханс Вент, чьи произведения были закуплены.

Такая всеобъемлющая и продуманная концепция искусства, с которым можно познакомиться в парламентских зданиях, представляет собой впечатляющее проявление приверженности политики к искусству. Обе сферы, искусство и политика, нашли себя таким образом в рамках вдохновенного духовного диалога.

Посещение Бундестага

Для групп и отдельных посетителей, которые бы хотели побывать в Бундестаге в Берлине, имеются следующие бесплатные предложения:

- >> информационный доклад на трибуне пленарного зала, который организуется в дни, когда не проходят заседания парламента, и в ходе которого рассказывается о задачах, методах работы и составе Бундестага, а также об истории и архитектуре здания Рейхстага;
- >> одночасовое присутствие (на трибуне для посетителей) на пленарном заседании в дни, когда таковое проводится;
- >> информационный визит в дни, когда не проводятся заседания парламента, по приглашению депутата (информационный доклад, беседа с пригласившим депутатом, небольшой обед);
- >> присутствие на пленарном заседании по приглашению депутата (одночасовое присутствие на пленарном заседании, беседа с пригласившим депутатом, небольшой обед);
- >> экскурсии по зданию Рейхстага в дни, когда не проводятся заседания парламента, с рассказом о задачах, методах работы и составе Бундестага, а также об истории и архитектуре здания Рейхстага;
- >> экскурсии на тему «Искусство и архитектура», проводимые в выходные и праздничные дни в зданиях Бундестага (или здание Рейхстага, или Якоб-Кайзер-Хаус, или Пауль-Лёбе. Хаус, или Мари-Элизабет-Людерс-Хаус);
- >> экскурсия для иностранных групп (по запросу, на нескольких языках);
- >> специальная экскурсия для детей в возрасте от 6 до 14 лет четыре раза в год (в так называемые детские дни);
- >> учебная игра «Познай парламентскую демократию в игре» для учеников начиная с 10-го класса.

Для того, чтобы воспользоваться каким-либо предложением, требуется письменная заявка. Подробная информация о всех предложениях для посетителей содержится в информационном буклете «Посещение Германского Бундестага», который можно запросить в службе для посетителей или ознакомиться с ним в Интернете.

Deutscher Bundestag
Besucherdienst
Platz der Republik 1, 11011 Berlin
Fax: +49 (0) 30 - 22 73 00 27
www.bundestag.de (Service)

Общую информацию служба для посетителей предоставляет по телефону: +49 (0) 30 - 22 73 21 52 или +49 (0) 30 - 22 73 59 08

Заседания комитетов и слушания

Желающие поучаствовать на публичных заседаниях комитетов и слушаниях, подав предварительно заявку, получают соответствующее разрешение от секретариата того или иного комитета при наличии свободных мест. На входе следует оставить свое удостоверение личности (паспорт) и заполнить формуляр для посетителей. С секретариатами комитетов можно связаться по телефону (через коммутатор):

+49 (0) 30 - 22 70

Крыша-терраса и купол Рейхстага

Крыша-терраса и купол здания Рейхстага, куда можно попасть со стороны западного портала (правый вход), доступны для всех посетителей без предварительной заявки. В привлекательные для туристов дни могут быть очереди.

Время работы:
ежедневно с 8.00 до 24.00
(вход открыт до 22.00)

Ресторан на крыше-террасе с видом на площадь Паризер плац открыт ежедневно с 9.00 до 24.00. Столики можно зарезервировать по телефону: +49 (0) 30 - 22 62 99 33.

Информационные материалы

Информационные материалы о Бундестаге можно запросить по телефону или через Интернет:

Deutscher Bundestag
Öffentlichkeitsarbeit
Platz der Republik 1
11011 Berlin
Тел.: +49 (0) 30 - 22 73 74 53
Факс: +49 (0) 30 - 22 73 62 00
www.bundestag.de

Выходные данные

Издатель: Германский Бундестаг, отдел по работе с общественностью

Концепция и оформление: MEDIA CONSULTA Deutschland GmbH, Берлин
Д-р Хайко Фидлер-Рауэр, Катлин Краузе (редактирование), Сильвия Мюллер (оформление)

Перевод: Александр Семенов

Указатель иллюстраций: Фотоархив Фонда прусского культурного достояния: стр. 64–65 (вверху); Федеральная строительная компания: стр. 39 (внизу); Германский Бундестаг: титульный лист, стр. 1, 2, 4–5, 6, 7, 8–9, 10–11, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28–29, 31, 33, 34, 40, 41, 42, 44, 46–47, 49, 52, 53, 54–55, 57, 58, 59, 62, 63, 65 (внизу), 68–69, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80–81, 84, 85, 86, 87, 91, 93, 94–95, 96–97 (вверху), 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108–109, 110, 111, 114, 116–117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 144; Карл-Хайнц Дёринг: стр. 12–13, 20–21, 50–51, 60–61, 79, 88–89, 112–113; Foster und Partner: стр. 11 (внизу); Picture-Alliance: стр. 8 (внизу), 17, 30, 32, 37, 39 (вверху), 43, 48, 82, 97 (внизу); Planungsgesellschaft Dorotheenblöcke mbH: стр. 67; Ведомство печати и информации Федерального правительства: стр. 38–39 (вверху).

Производство: DruckVerlag Kettler, Бёнен

По состоянию на: июнь 2006 г.
© Deutscher Bundestag, Berlin 2006
www.bundestag.de

Все права защищены.

Эта публикация издается Германским Бундестагом в рамках парламентской работы с общественностью. Она не предназначена для продажи. Не допускается ее использование для работы с общественностью, проводимой партиями, фракциями, обладателями депутатских мандатов или агитаторами – особенно в целях предвыборной агитации.